

**ПОВЕСТЬ
О СВЯТОМ ГРААЛЕ**

**В КРАТКОМ ИЗВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА,
КАКОВАЯ ЕСТЬ ПОВЕСТЬ,
ТРАКТУЮЩАЯ О САМОМ ИСТИННОМ
И САМОМ СВЯЩЕННОМ,
ЧТО ЕСТЬ НА ЭТОМ СВЕТЕ**



XIII

КАК В КАНУН ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ ЯВИЛАСЬ В ЗАЛЕ ПРЕД КОРОЛЕМ АРТУРОМ ДЕВИЦА И ПОЖЕЛАЛА, ЧТОБЫ СЭР ЛАНСЕЛОТ ПОСЛЕДОВАЛ ЗА НЕЮ И ПОСВЯТИЛ ОДНОГО РЫЦАРЯ, И КАК ОН С НЕЮ ОТПРАВИЛСЯ

Chapter I.

В КАНУН Пятидесятницы, когда все рыцари из дружины Круглого Стола собрались в Камелоте и выслушали праздничную службу и столы, наконец, оставили яствами для пиршества, вдруг въехала прямо в пиршественную залу прекрасная дама на коне, и видно было, что она гнала во всю мочь, ибо конь ее был взмылен. Спешилась она и сразу, приблизившись к королю, ему поклонилась, а он сказал ей в ответ:

— Девица, да благословит вас бог.

— Сэр,— сказала она,— бога ради, скажите мне, где сейчас сэр Ланселот?

— Вон он, вы можете его видеть,— отвечал король.

Тогда она подошла к сэру Ланселоту и сказала:

— Сэр Ланселот, я приветствую вас от имени короля Пелеса и прошу вас рыцарской честью последовать за мною в лес, что отсюда поблизости.

Тогда сэр Ланселот спросил ее, у кого она живет.

— Я живу, — отвечала, — у короля Пелеса.

— Что же вам угодно от меня? — спросил сэр Ланселот.

— Увидите, — отвечала она, — когда со мной придете на место.

— Что ж, — сказал он, — я с охотою последую за вами.

И сэр Ланселот повелев своему оруженосцу седлать коня и принести ему доспехи без промедления. Тот все исполнил. Но тут подошла к сэру Ланселоту королева и сказала:

— Неужели вы покинете нас на праздник?

— Госпожа, — сказала ей вновь прибывшая дама, — знайте, что завтра к обеду он уже снова будет с вами.

— Если бы я думала, — сказала королева, — что и завтра он не вернется, я бы его доброй волею с вами не отпустила.

И с тем сэр Ланселот отправился в путь, ехал, ехал и наконец приехал в лес, а в лесу была глубокая лощина, и в ней они увидели обитель святых монахинь. Ключарь их уже ждал и распахнул перед ними ворота, они въехали на двор монастыря и сошли с коней. Тут окружила сэра Ланселота большая толпа, и все очень радовались его приезду; они отвели его в аббатиссин покой и помогли ему разоружиться.

И вдруг видит он там на ложе двух своих кузенов: сэра Борса и сэра Лионеля. Он разбудил их, и они, видя его, весьма обрадовались.

— Сэр, — сказал сэр Борс сэру Ланселоту, — что за приключение привело вас сюда? Мы думали найти вас завтра в Камелоте.

— Да поможет мне бог, — сказал сэр Ланселот, — меня привела сюда одна женщина, а для чего, не знаю.

А покуда так они беседовали меж собою, вошли вдруг туда двенадцать монахинь и ввели с собою Галахада, а был он лицом столь прекрасен и статен телом, что едва ли можно было в мире сыскать ему равного. И все женщины шли и плакали.

— Сэр, — сказали они все разом, — мы привели вам этого отрока, которого мы вырастили, и просим вас посвятить его в рыцари, ибо от руки более достойной не мог бы он получить посвящение в Рыцарский Орден. Поглядел сэр Ланселот на юного пажу и увидел, что он хорош собою и кроток, как голубица, и исполнен достоинств, и подумалось сэру Ланселоту, что среди сверстников не попадался ему ни один столь совершенный облик. И сказал тогда сэр Ланселот:

— От него ли самого исходит это желание?

И отрок и все они отвечали: «Да!»

— Тогда, — сказал сэр Ланселот, — он получит посвящение в Рыцарский Орден в славный день великого праздника.

И устроили Ланселот на ночлег со всем радушием. А на утро при первых лучах зари он по желанию Галахада посвятил его в рыцари и сказал:

— Бог да сделает тебя хорошим человеком, ибо красотой ты не уступишь никому на этом свете.



КАК НА ПОГИБЕЛЬНОМ СИДЕНИИ БЫЛИ НАЙДЕНЫ ПИСЬМЕНА, И О ЧУДЕСНОМ ПРИКЛЮЧЕНИИ С МЕЧОМ В КАМНЕ. А теперь, любезный сэр, — сказал сэр Ланселот, — не поедете ли вы вместе со мною ко двору короля Артура? — Нет, — тот отвечал, — пока еще я с вами не поеду.

Тогда сэр Ланселот с ними простился и уехал вместе со своими кузенами. И к исходу утра в Троицын день они прибыли в Камелот. Король с королевой уже ушли к святому отцу слушать обедню. Они оба возрадовались от души возвращению сэра Борса и сэра Лионеля, и все их рыцари тоже.

Когда же король и все рыцари возвратились с обедни, увидели вдруг бароны, что на сидениях вокруг всего Круглого Стола золотыми буквами написано:

«Здесь должен сидеть такой-то» и «Такой-то должен сидеть здесь».

Так обошли они вокруг всего стола и дошли до Погибельного Сидения, и там они нашли свежую надпись золотыми буквами, так гласившую:

«Когда сравняется четыреста пятьдесят лет и еще четыре года со дня страстей господ нашего Иисуса Христа, тогда будет занято это место».

И сказали тут они все:

— Это чудное дело и дивное!

— Во имя господ! — промолвил сэр Ланселот, и он объяснил смысл той надписи от рождения господ нашего и по сей день.

— Мне сдается, — сказал сэр Ланселот, — что место это должно быть занято как раз сегодня, ибо сегодня первый праздник Пятидесятницы, после того как сравнялось четыреста пятьдесят лет и четыре года. И если все здесь согласны со мною, я бы сделал так, чтобы эти буквы были скрыты до той минуты, покуда не явится тот, кому дано исполнить этот новый подвиг.

И распорядились принести шелковый покров, чтобы укрыть надпись на Погибельном Сидении. После того велел король всем поспешать к обеду.

— Государь, — сказал ему сэр Кэй-Сенешаль¹, — если мы теперь усядемся прямо за ваш пиршественный стол, мы тем нарушим древний обычай вашего двора, ибо прежде никогда не сажались вы в этот день за обед, не увидев или не услышав какого-нибудь чуда.

— Ваша правда, — отвечал король, — но я так обрадовался, что вижу сэра Ланселота и его кузенов вновь целыми и невредимыми у нас при дворе, что вовсе забыл про древние обычаи.

Но между тем, пока они так етояли и беседовали, является вдруг туда паж и так говорит королю:

— Сэр, я принес вам чудесные вести.

— Какие же? — спросил король.

— Сэр, здесь неподалеку, под стенами замка протекает река, над рекою

стоял большой камень, и я сам видел, как этот камень плывет по воде и не тонет, а из камня торчит меч.

И сказал тогда король:

— На это чудо я должен взглянуть.

И он пошел вместе со всеми своими рыцарями. Выйдя к реке, увидели они и впрямь камень, плывущий по воде,— глыбу красного мрамора, а в нее воткнут добрый меч, богато изукрашенный, рукоять его из драгоценных камней, с искусно выбитыми золотыми буквами. И прочли бароны надпись, в которой значилось:

«Ни один не извлечет меня отсюда, кроме того лишь, у кого на боку назначено мне висеть, и это будет лучший из рыцарей мира».

Увидевши такую надпись, молвил король сэру Ланселоту:

— Любезный сэр, этот меч должен принадлежать вам, ибо, вне сомнения, вы — лучший из рыцарей мира.

Но сэр Ланселот ответил здраво:

— Сэр, этот меч предназначен не мне; у меня не хватит духу наложить руку на него, ибо не на моем боку ему место. А кто попытается его извлечь и не сумеет, получит от этого меча жестокую рану, от которой долго не сможет исцелиться. И еще, да будет ведомо вам, с того мгновения, когда будет добыт этот меч, начнутся приключения со Святым Граалем, как именуется священная чаша.



КАК СЭР ГАВЕЙН ПЫТАЛСЯ ВЫТАЩИТЬ МЕЧ, И КАК НЕКИЙ СТАРЕЦ ПРИВЕЛ СЭРА ГАЛАХАДА — Тогда, любезный племянник,—

сказал король Артур Гавейну,— попытайте-ка вы удачу, ради меня.

— Сэр,— тот отвечал,— да не заслужу я немилости вашей, но я не хочу этого делать.

— Сэр,— молвил король Артур,— по моему желанию и повелению, попытайтесь выдернуть этот меч.

— Сэр, вашему повелению я покорюсь.

И с тем он ухватился за рукоять меча, но не смог даже шевельнуть им.

— Благодарю вас,— сказал король.

— Господин мой сэр Гавейн,— сказал сэр Ланселот,— знайте, теперь этот меч поразит вас так жестоко, что вы не захотели бы к нему прикоснуться и за богатейший из замков в этом королевстве.

— Сэр,— тот отвечал,— я не вправе был оспаривать волю моего дяди короля.

Но король, слыша эти речи, сам раскаялся, и сказал он сэру Персивалю:

— Сэр, а вы не попытаете ли, ради меня, удачи?

И он с готовностью взялся за рукоять меча, чтобы разделить участь сэра Гавейна, и потянул со всей силы, но не смог и покачнуть его. Больше же так не нашлось никого, кто отважился бы коснуться того меча.

— Ну вот, теперь вы можете садиться за обед,— сказал королю сэр Кэй,— ибо чудо вы уже видели.

С тем король и все остальные возвратились ко двору, и рыцари расселись

по своим местам. А юные рыцари, которые уже отличились в боях, прислуживали им за столом. И вот, когда все блюда были расставлены и все места вокруг стола заняты, кроме одного лишь Погибельного Сидения, случилось вдруг дивное чудо: все двери и окна дворца захлопнулись сами собой. Но даже и при этом стало все же не совсем темно², и они все очень дивились и тому, и другому. Наконец, заговорил первым король Артур и сказал так:

— Клянусь богом, любезные друзья и лорды, ныне повидали мы чудес немало! Но полагаю, до наступления ночи мы увидим их еще больше. В это время вошел туда добрый старец, совсем дряхлый, в белых одеждах, и ни один из рыцарей не знал, кто он и откуда взялся. За собою вел он юного рыцаря в красных доспехах, но без щита и без меча — только порожние ножны висели у него на боку. И произнес старец такие слова:

— Мир вам, любезные лорды!

А потом обратился к королю Артуру и сказал:

— Сэр, вот я привел вам юного рыцаря, он королевской крови и из рода Иосифа Аримафейского, и через него будут свершены дивные чудеса при этом дворе и в чужих странах.



КАК СТАРЕЦ ПОДВЕЛ ГАЛАХАДА К ПОГИБЕЛЬНОМУ СИДЕНИЮ И УСАДИЛ ЕГО, И КАК ВСЕ РЫЦАРИ ТОМУ ДИВИЛИСЬ — Король весьма обрадовался этим

словам и так сказал доброму старцу:

— Сэр, добро вам пожаловать, и юному рыцарю, что явился с вами, тоже.

Тогда старец помог юноше снять доспехи, и он остался в рубаше из тонкой красной материи, а на плечи он накинул ему плащ, подбитый горностаем.

И сказал старый рыцарь молодому:

— Сэр, следуйте за мною.

И он подвел его прямо к Погибельному Сидению, подле сэра Ланселота, и поднял добрый старец покров, и открылась там надпись, гласившая: «Это место сэра Галахада, Высокородного принца»³.

— Сэр,— молвил старый рыцарь,— знайте, что это место — ваше.

И он уселся без колебаний на Погибельное Сидение и так сказал старому рыцарю:

— Теперь, сэр, вы свободны отправиться, куда вам угодно, ибо вы все исполнили, как было вам предписано. И передайте поклон от меня моему деду королю Пелесу и господину моему королю Пешеру-Рыболову⁴ и скажите им от моего имени, что я навещу их, когда только смогу.

Добрый старец ушел, на дворе его ждали двадцать славных оруженосцев, все сели на коней и ускакали оттуда прочь.

А все рыцари Круглого Стола дивились сэру Галахаду, что он отважился сесть на то место, хоть сам еще был в столь нежном возрасте,

и никто не знал, откуда он,— видно промысел божий его привел. И сказали они все так:

— Вот рыцарь, который достигнет Святого Грааля, ибо прежде никому не удавалось сюда сесть, не навлекши на себя несчастья.

А сэр Ланселот при виде своего сына радовался ему от души.

А сэр Борс сказал своим товарищам:

— Ручаюсь жизнью, этот юный рыцарь сподобится великой чести!

И много было толков при дворе, так что дошли они и до королевы. И она подивилась, что за рыцарь это мог быть, отважившийся сесть на Погибельное Сидение. А люди ей сказали, что он походит на сэра Ланселота.

— Можно догадаться,— сказала королева,— что это его сын, которого родила от сэра Ланселота дочь короля Пелеса, волшебными чарами склонившая его возлечь с нею. Тогда имя этого юноши — Галахад. Хотелось бы мне увидеть его,— сказала королева,— ибо он уж конечно должен быть благородным рыцарем, ведь таков его отец, породивший его; пусть подтвердят это все рыцари Круглого Стола.

Когда же они отобедали, и король со всеми рыцарями поднялся от стола, подошел король к Погибельному Сидению, поднял покров и нашел на нем имя сэра Галахада. И тогда он показал его сэру Гавейну и молвил:

— Любезный племянник, с нами теперь сэр Галахад, который нас всех прославит. И ручаюсь жизнью, он достигнет Святого Грааля, как про то объяснял нам сэр Ланселот.

Потом приблизился король Артур к сэру Галахаду и сказал:

— Сэр, добро вам сюда пожаловать, ибо вы подвигнете многих славных рыцарей на достижение Святого Грааля, и вы свершите то, чего еще многие благородные рыцари будут пытаться достигнуть, но тщетно.

И король взял его за руку и вышел с ним из дворца, чтобы показать сэру Галахаду чудо с камнем и мечом.



Свар.
v.

КАК КОРОЛЬ АРТУР ПОКАЗАЛ ТОРЧАЩИЙ ИЗ ВОДЫ КАМЕНЬ СЭРУ ГАЛАХАДУ, И КАК ТОТ ИЗВЛЕК МЕЧ

А королева услышала об этом и тоже явилась туда вслед за ними, сопровождаемая многими своими дамами. И показали им камень, вздымающийся на воде.

— Сэр,— сказал король сэру Галахаду,— вот перед вами величайшее диво, какое только приходилось мне видеть. Многие добрые рыцари пытали здесь удачи, но не преуспел ни один.

— Сэр,— отвечал сэр Галахад,— тут нечему дивиться, ибо этот подвиг назначен не им, но мне. Я же, рассчитывая твердо на этот меч, меча с собой не привез, лишь ножны у меня на боку.

И с тем он наложил руку на меч и без труда вынул его из камня, вложил его в ножны и так сказал королю:

— Ну вот, так-то будет лучше, чем прежде.

— Сэр,— сказал король,— теперь да пошлет еще вам бог щит.

— Теперь у меня есть меч, который некогда принадлежал доброму рыцарю Балину Свирепому, а он был славный рыцарь и добрый боец. Этим мечом он убил своего брата Балина, что великой жалости достойно, ибо и он был рыцарь добрый. Они зарубили один другого, и все через плачевный удар, что нанес Балин королю Пелесу⁵, который по сей день еще не исцелился и не исцелится, покуда я его не исцелю.

И тут вдруг видит король, и все остальные тоже: скачет к ним во весь опор по-над рекою дама на белой лошади. Вот приветствовала она короля с королевой и спрашивает, с ними ли здесь сэр Ланселот? Он же сам ей отвечает:

— Я здесь, прекрасная дама!

И тогда она сказала, залившись слезами:

— Ах, сэр Ланселот! Куда подевалось все ваше величие за один нынешний день?

— Девица, отчего вы так говорите?

— Сэр, истинно я вам говорю,— отвечала девица,— ведь еще сегодня утром вы были первым рыцарем в мире. А кто скажет это теперь, тот будет лжецом, ибо есть теперь один рыцарь, лучший, нежели вы, и доказательство тому — этот меч, к которому вы не дерзнули даже прикоснуться. На этом переменяется слава ваша и уходит. А потому запомните: отныне не считайте себя более лучшим рыцарем в мире.

— Что касается до этого,— отвечал сэр Ланселот,— то я знаю отлично, что и раньше не был лучшим.

— Нет, были,— сказала девица,— вы и теперь — лучший среди грешных людей на этом свете. Вам же, государь мой король, отшельник Насбек велел передать вот что: вы сподобитесь величайшей чести, какая выпадала королю в Британии, ведь ныне в доме вашем объявился Святой Грааль и напитал тебя и всех рыцарей твоей дружины Круглого Стола.

И с тем она ускакала прочь той же дорогой, какую явилась,



Свар.
vj.

КАК КОРОЛЬ АРТУР СОБРАЛ ВСЕХ РЫЦАРЕЙ НА ЛУГУ ПОД ВИНЧЕСТЕРОМ И УСТРОИЛ ПРОЩАЛЬНЫЙ ТУРНИР

— Ну,— молвил король,— знаю я, что на подвиг во имя Святого Грааля теперь отправитесь все вы, рыцари Круглого Стола, и никогда уж мне больше не видеть вас всех вместе. А потому напоследок я еще раз погляжу на вас всех на турнирном поле! На луг под стенами Камелота выезжайте все вы выступать в турнире и состязаниях, дабы после вашей смерти люди говорили о том, что за славные рыцари некогда сражались на этом лугу.

Все согласились с замыслом и желанием короля, и поспешили они облачиться в доспехи, какие потребны для турнира. Король же все

это устроил затем лишь, чтобы увидеть в бранном деле сэра Галахада, ибо король знал, что, отправившись в странствие, сэр Галахад едва ли возвратится ко двору.

И вот собрались все на лугу, и велик, и мал.

Сэр Галахад, по настоянию короля и королевы, облачился в добрый панцирь, надел также шлем, но щита не взял, как ни молил его об том король. Сэр Гавейн и другие рыцари стали просить его, чтобы он взял копье. Он так и сделал. Королева же со всеми своими дамами поднялась на башню, дабы наблюдать оттуда турнир.

И вот сэр Галахад выехал на среднюю турнирного поля и принялся ломать копья с чудесным искусством, так что все кругом ему дивились, ибо он всех, с кем ни встретится, выбивал из седла. И в короткий срок он одержал верх над многими славными рыцарями Круглого Стола, кроме лишь двоих, и это были сэр Ланселот и сэр Персиваль.



КАК КОРОЛЕВА ПОЖЕЛАЛА ВИДЕТЬ СЭРА ГАЛАХАДА, И КАК ПОТОМ ВСЕХ РЫЦАРЕЙ НАПИТАЛ СВЯТОЙ ГРААЛЬ, И КАК ОНИ ВСЕ ПОКЛЯЛИСЬ ОТПРАВИТЬСЯ НА ПОДВИГ ВО ИМЯ СВЯТОГО ГРААЛЯ ♣ Тогда по

желанию королевы король повелел ему спешиться и отстегнуть шлем, чтобы королева могла видеть его лицо. И, посмотрев в лицо ему, она сказала так:

— Воистину могу сказать, что его породил сэр Ланселот, ибо никогда еще два человека так не походили друг на друга видом. И потому не диво, что он столь доблестен в сраженье.

И сказала одна дама, стоявшая подле королевы.

— Госпожа, бога ради, разве ему по праву рождения предназначено быть столь славным рыцарем?

— Да, воистину так, — отвечала королева, — ведь он с обеих сторон происходит из лучших рыцарских родов мира по самой высокой линии; ибо сэр Ланселот происходит лишь в восьмом колене от господина нашего Иисуса Христа, и значит, этот сэр Галахад — потомок нашего господина Иисуса Христа в девятом колене. И потому можно считать, что они двое — первые рыцари мира.

С тем король и все сословия возвратились назад в Камелот, и собрались все к вечерней молитве в большом монастыре. А после того вернулись к ужину, и всякий рыцарь уселся на своем месте, как и прежде.

И вдруг послышался треск и грохот грома, так что всем почудилось, что сейчас весь дворец рассыплется в прах. Но еще не смолк громовый раскат, а уже проник к ним туда солнечный луч, в семь раз яснее, чем в самый ясный день, и всех, кто там был, осветила благодать Духа Святого. И посмотрели рыцари один на другого, и каждый показался остальным словно

бы прекраснее видом, чем прежде. Но долгое время ни один из них не мог вымолвить ни слова, и они лишь сидели и смотрели друг на друга, как немые.

Но вот очутилась в зале священная чаша Грааль под белым парчовым покровом, однако никому не дано было видеть ее и ту, что ее внесла. Только наполнилась зала сладостными ароматами, и перед каждым рыцарем оказались яства и напитки, какие были ему всего более по вкусу. И была священная чаша Грааль пронесена через всю залу, и исчезла неведомо как и куда.

И тогда все вздохнули и вновь обрели дар речи, и король вознес хвалу господу за благодать, что была им ниспослана.

— Воистину, — молвил король, — нам надлежит горячо возблагодарить господина нашего Иисуса Христа за чудеса, которые он сподобил нас увидеть ныне, в славный день высокого праздника Пятидесятницы.

— Все мы, — сказал сэр Гавейн, — вкусили ныне от яств и напитков, каких только душе нашей было угодно. Лишь в одном мы все же обманулись: мы не смогли видеть Святой Грааль, он был скрыт драгоценным покровом. И потому здесь же, не сходя с места, я даю клятву, что завтра, без всякого промедления, отправлюсь на подвиг во имя Святого Грааля и пробуду в отъезде целый год и один день и даже больше, если будет в том нужда, и не возвращусь ко двору, покуда не увижу священную чашу яснее, чем нынче. Ну, а если не будет мне удачи, тогда вернусь я назад, ибо не должно человеку оспаривать волю божию.

Когда услышали рыцари Круглого Стола такие речи сэра Гавейна, они повставали все со своих мест, и каждый повторил клятву, данную сэром Гавейном.

Но король Артур, слыша это, был очень недоволен, ведь он знал, что от раз данной клятвы он уже не мог их освободить.

— Увы! — сказал король Артур сэру Гавейну, — я убит вашей клятвой, ибо через вас я лишусь лучшей и вернейшей рыцарской дружины, какая собиралась когда-либо при королевском дворе. Ибо, отправившись в странствия, они, я знаю, никогда уже не съедутся вместе в этом мире, но погибнут многие в поисках. А это печалит меня немало, ибо я любил их, как жизнь мою. И потому я горько сокрушаюсь их предстоящему отъезду, ведь я издавна привык видеть их всех подле себя.

Chapter viii.

КАК КОРОЛЬ И ДАМЫ ГОРЬКО СОКРУШАЛИСЬ ОТБЫТИЮ РЫЦАРЕЙ, И КАК РЫЦАРИ ВЫЕХАЛИ НА ПОДВИГ ♣ И слезы упали из очей его, и он сказал:

— Сэр Гавейн, Гавейн вы повергли меня в глубокую печаль, ибо боюсь, мои верные рыцари никогда уже больше ко мне не съедутся.

— О, государь, — сказал сэр Ланселот, — утешьтесь! Ведь для нас это будет великой честью, куда большей, чем всякая иная смерть, а от смерти не уйти никому.

— Ах, Ланселот! — сказал король, — это великая моя любовь, которую я испытывал к вам всю мою жизнь, исторгает у меня столь горькие речи. Ибо

ни у одного христианского короля не сидели за столом столько благородных рыцарей, скольких вижу я ныне у меня за Круглым Столом. Вот о чем печаль моя. Когда же узнали эту весть королева, ее дамы и девицы, столько было плача и печали, что язык не в силах передать, ибо эти рыцари их чтли и защищали. Но всех больше убивалась королева Гвиневера.

— Дивлюсь я,— говорила она,— как это супруг мой отпускает их всех от себя?

И весь двор был в смятении из-за предстоящего отбытия рыцарей, а многие из дам, любившие тех рыцарей, пожелали последовать за своими возлюбленными. Так бы они и сделали, не объявись между ними старый рыцарь в церковных одеждах, который громким голосом сказал им так:

— Любезные лорды, давшие клятву отправиться на подвиг во имя Святого Грааля, отшельник Насьен шлет вам весть, что на этот подвиг ни один из вас не вправе взять с собою даму или девицу, ибо это не подобает при столь высоком служении, на каком подвизаетесь отныне вы. Говорю вам ясно: кто не чист от грехов, не увидит тайн господина нашего Иисуса Христа.

И по этой причине они не взяли с собою своих дам и возлюбленных.

Королева же явилась к сэру Галахаду и спросила его, откуда он прибыл и из какой страны родом. Он ответил ей, где его родина.

— И вы сын сэра Ланселота? — спросила она.

— Что до этого,— он отвечал,— то я не скажу вам ни да, ни нет.

— Да поможет мне бог,— сказала королева,— вам нечего стыдиться, ибо он добродетельнейший из рыцарей и из лучших людей, когда-либо живших на свете, и с обеих сторон происходит от королевского корня. А потому и вы должны выказать себя отличным рыцарем. Ибо воистину,— сказала она,— вы на него очень походите.

Сэр Галахад слегка устыдился и сказал:

— Госпожа, раз вы сами знаете наверное, для чего же задавать вопросы? Ибо в свой срок объявится перед всеми, кто мой отец.

После этого все разошлись на отдых. И почитая высокое рыцарское достоинство сэра Галахада, его проводили в покой короля Артура и уложили отдыхать на королевской постели. А лишь забрезжил день, король поднялся, ибо он во всю ночь не забылся сном от горя. Он пошел к сэру Гавейну и к сэру Ланселоту, которые поднялись уже, чтобы выслушать обедню, и снова сказал король так:

— Ах, Гавейн, Гавейн! Вы меня предали, ибо возместить урон моему двору вы не сможете никогда. И вы не будете так оплакивать меня, как я оплакиваю вас!

Тут слезы потекли по его лицу, и он сказал так:

— Ах, учтивый рыцарь сэр Ланселот! Прошу вас, дайте мне совет, как мне быть, ибо я бы хотел отменить этот подвиг, если только возможно.

— Сэр,— отвечал сэр Ланселот,— вы сами видели вчера, сколько славных рыцарей дали клятву выехать на этот подвиг, так что теперь уже никак невозможно, чтобы они оставили свое намерение.

— Я и сам это знаю отлично,— сказал король,— но их предстоящий отъезд так печалит меня, что теперь уже никаким радостям меня не утешить.

И король с королевой отправились к священнику. А сэр Ланселот и сэр Гавейн приказали своим пажам принести им доспехи и оружие, и когда они уже были во всеоружии и в полном облачении, кроме щитов и шлемов, то присоединились к остальным рыцарям, тоже уже снаряженным, и поскакали в монастырь слушать обедню и всю службу.

По окончании службы король пожелал узнать, сколько же рыцарей вызвались на подвиг во имя Святого Грааля. И оказалось, что общим числом их было сто пятьдесят, и все они — рыцари Круглого Стола.

Вот надели они шлемы и на прощанье все поклонились королю и королеве. И много было горя и слез при расставании.

А королева удалилась в свои покои, чтобы никто не мог видеть, как она убивалась. Скоро сэр Ланселот хватился королевы и пришел вслед за нею в дальний покой, и когда королева увидела его, то воскликнула так: — Ах, сэр Ланселот, Ланселот! Вы предали меня и обрекли на смерть тем, что покидаете вот так двор моего супруга!

— О, госпожа, молю вас, не гневайтесь на меня, ибо я вернусь назад, когда только смогу возвратиться с честью.

— Увы,— она сказала,— зачем только я увидела вас! Но пусть Он, принявший смерть на кресте за род человеческий, ведет и хранит вас и всю вашу рыцарскую дружину!

С тем оставил ее сэр Ланселот и присоединился к своим товарищам, поджидавшим его наготове, они сели все на коней и проскакали по улице Камелота. И плакали там бедные и богатые, а сам король отвернулся, ибо от слез не мог говорить.

Некоторое время скакали они все вместе, покуда не подъехали к городу и замку, который звался Вогон. Они въехали в ворота замка, а хозяином его был старый рыцарь по имени Вогон, муж праведной жизни. Он распахнул им ворота и принимал их со всем радушием, какое только было возможно.

А утром они все согласились, что им надо разъехаться. И они все расстались в утренний час и плакали, прощаясь, и каждый рыцарь свернул на ту дорогу, какая всего более пришлась ему по душе.



КАК ГАЛАХАД ДОБЫЛ СЕБЕ ЩИТ. И ЧТО ПРОИСХОДИЛО С ТЕМИ, КТО ОТВАЖИВАЛСЯ ЭТОТ ЩИТ ВЗЯТЬ. Вот скачет Галахад по-прежнему без щита, и так ехал он четыре дня, не встретив никаких приключений, и к исходу четвертого дня, после вечерней молитвы, подъехал он к белому аббатству. Там приняли его с великим почтением, проводили в покой, и там он снял свои доспехи. И встретил он в аббатстве двух рыцарей Круг-

лого Стола — один был сэр Багдемагус, второй — сэр Ивейн, и когда они заметили сэра Галахада, они пошли к нему навстречу с великой радостью. А затем все отравились ужинать.

— Сэры, — сказал сэр Галахад, — какие приключения привели вас сюда?

— Сэр, — отвечали они, — мы слышали толки, будто в этом монастыре хранится щит, и если кто навесит его себе на шею, то не пройдет и трех дней, как постигнет его беда или смерть, или же увечье навеки. Но я, сэр, — сказал сэр Багдемагус, — завтра же надену его, дабы попытать удачи.

— Во имя господи! — молвил сэр Галахад.

— Сэр, — сказал Багдемагус, — если же не будет мне удачи в приключении с этим щитом, тогда возьмите его вы, ибо вы, я уверен, не потерпите неудачи.

— Сэр, я на это согласен, ибо у меня нет щита.

Вот поднялись они наутро, выслушали обедню. И тогда спрашивает сэр Багдемагус, где же этот опасный щит. И повел его монах за алтарь и показал ему висящий там щит, белый, как снег, только с красным крестом посредине.

— Сэры, — сказал монах, — этот щит не должно навешивать на шею ни одному рыцарю, только лишь достойнейшему рыцарю в мире. И потому мой совет вам, рыцари, не поступать опрометчиво.

— Что ж, — сказал сэр Багдемагус, — я знаю, что я — не лучший рыцарь мира, однако я попытаю удачи и навешу этот щит себе на шею.

И сделав так, он выехал из монастыря, сказав сэру Галахаду:

— Не соизвольте ли повременить здесь до тех пор, покуда вы не услышите о том, что станется со мною?

— Сэр, я останусь здесь, — отвечал сэр Галахад.

Тогда король Багдемагус взял с собою надежного пажу, чтобы было кому принести сэру Галахаду известия о его приключениях. Вот проскакали они две мили и выехали в живописную долину, где стояла отшельничья обитель, и видят: скачет им навстречу рыцарь весь в белом, и конь и всадник, несет его конь во весь дух, и копыта уперты в надежный упор. Выставил сэр Багдемагус свое копыто, устремился ему навстречу и поломал копыто о белого рыцаря, а тот ударил на него с такой силою, что пробил на нем звенья кольчуги и пронзил ему правое плечо, ибо щит не укрыл его от удара. Выбил он сэра Багдемагуса из седла, спешился и сам, снял с плеча у него тот белый щит и сказал так:

— Рыцарь, ты поступил весьма неразумно, ибо этот щит может навесить на себя лишь тот, кто не имеет себе равных на свете.

И затем он подошел к юному пажу Багдемагуса и наказал ему:

— Отвези этот щит доброму рыцарю сэру Галахаду, которого вы оставили в аббатстве, и передай ему от меня низкий поклон.

— Сэр, — сказал паж, — а каким именем мне назвать вас?

— Мое имя — не твоя забота, — отвечал рыцарь, — ибо не тебе его узнать, да и никому из смертных.

— Тогда, любезный рыцарь, — сказал паж, — ради почтения перед Иисусом Христом, объясните мне, что за причина, что кто ни навесит этот щит, тому не избежать беды?

— Раз ты спрашиваешь меня его именем, — отвечал рыцарь, — то знай: этот щит предназначено носить лишь сэру Галахаду.

Затем подошел паж к Багдемагусу и спросил его, тяжка ли его рана.

— Да, воистину, — отвечал тот, — нелегко мне будет избежать смерти. Юный паж повел под уздцы его коня и с великой болью доставил его назад в аббатство. А там сняли его бережно с коня, освободили от доспехов, уложили в постель, осмотрели его раны, и, как повествуется в Книге, он долго там пролежал и едва не лишился жизни.



КАК ГАЛАХАД ОТБЫЛ СО ЩИТОМ, И О ТОМ, КАК КОРОЛЬ ЭВЕЛАК ПОЛУЧИЛ ЭТОТ ЩИТ ОТ ИОСИФА АРИМАФЕЙСКОГО

— Сэр Галахад, — сказал паж, — тот рыцарь, что ранил Багдемагуса, посылает вам привет, и он велел сказать вам, чтобы вы взяли себе этот щит, отчего произойдут великие приключения.

— Благословен будь столь счастливый случай! — сказал сэр Галахад.

И он потребовал свои доспехи, сел на коня, навесил белый щит себе на шею и поручил себя милости господней. А сэр Ивейн сказал, что охотно поедет вместе с ним, если он согласен.

— Сэр, — сказал сэр Галахад, — это невозможно, ибо я должен странствовать в одиночку, вместе со мною будет лишь этот юный паж.

И тогда расстался с ним сэр Ивейн.

Поскакал сэр Галахад, и вскоре приехал туда, где белый рыцарь поджидал его у отшельничьей обители. И они учтиво приветствовали один другого.

— Сэр, — сказал сэр Галахад, — с этим щитом, видно, связано много чудес?

— Сэр, — отвечал ему тот рыцарь, — случилось на тридцать втором году после страстей господи нашего Иисуса Христа, что Иосиф Аримафейский, тот самый добрый рыцарь, что снял господи нашего со святого креста, выехал из Иерусалима в сопровождении многих своих сородичей. Они добрались в конце концов до города под названием Саррас. А как раз, когда Иосиф прибыл в Саррас, был там король по имени Эвелак, который вел великую войну против сарацин, в особенности же против одного сарацина, приходившегося ему кузеном, богатого и могучего властителя, с ним пограничного, по имени Толлом ла Фентис. И вот однажды назначен был день, когда они двое должны были встретиться в поединке.

Тогда Иосиф, сын Аримафейский явился к королю Эвелаку и открыл ему, что он будет побежден и убит, если только не откажется от веры в старый закон и не поверит в новый закон. И он научил его тут же истинной вере в Святую Троицу, и тот принял эту веру всем сердцем.

Вот тогда-то и был сделан для короля Эвелака этот щит во имя Того, кто умер на кресте. Он же, через добрую свою веру, одержал верх над королем Толомом. Ибо поначалу, когда сэр Эвелака выехал на поединок, его щит был спереди завешен покрывалом, а когда опасность стала ему угрожать не на шутку, он откинул покрывало, и тогда враги его увидели фигуру Распятого на кресте и были обращены в бегство.

Но случилось так, что одному из людей короля Эвелака отсекали в сражении руку, и он держал отрубленную руку свою в другой руке. Иосиф подозвал к себе этого человека и наказал ему с истинной верою прикоснуться к кресту. И лишь только он притронулся увечной рукой к кресту, как в тот же миг его рука срасталась и стала цела, как ни в чем не бывало. А вскоре после этого случилось великое чудо: крест со щита вдруг исчез, и никто не знал, куда он девался. И тогда король Эвелака принял святое крещение, и почти все жители города тоже.

Вскоре же после того Иосиф собрался дальше в путь, и король Эвелака во что бы то ни стало пожелал последовать за ним, хотел он того или нет. И по воле счастливого случая, прибыли они в эту страну, которая в те годы звалась Великая Бретань, но здесь их захватил злой язычник и бросил Иосифа в темницу. Но, по счастью, известия об этом достигли слуха достойного человека по имени Мондрам⁶, и он, наслышанный об Иосифе, собрал для его спасения всех своих людей. И явился он с ними в страну Великую Бретань, сверг злого язычника и разбил его войско, а Иосифа освободил из темницы. И после этого весь народ обратился к христианской вере.



Chapter
xi.

КАК ИОСИФ СВОЕЮ КРОВЬЮ НАЧЕРТАЛ НА БЕЛОМ ЩИТЕ КРЕСТ, И КАК ГАЛАХАД БЫЛ ПРИВЕДЕН МОНАХОМ К ГРОБНИЦЕ. А в недолгом времени после того лежал уже Иосиф на смертном одре, и король Эвелака увидел это, он очень убивался и сказал так:

— Ради тебя покинул я мою страну, и коли теперь ты покидаешь меня и уходишь из этого мира, оставь мне на память что-нибудь, дабы мог я о тебе думать.

И сказал тогда Иосиф:

— Я сделаю это со всей моею охотою. Принеси мне щит твой, что я дал тебе перед поединком с королем Толомом.

И хлынула тут у Иосифа носом кровь, и никакими ухищрениями нельзя ее было остановить, а он своею кровью начертил на том щите крест и сказал так:

— Теперь есть у тебя память обо мне и знак моей любви, ибо когда бы ни взглянул ты на этот щит, ты подумаешь обо мне. А знак креста всегда будет оставаться свежим, как сейчас, и кто бы ни навесил этот щит себе на шею, неизбежно об том пожалеет, и так будет до тех пор, пока не достанется

ей Галахаду, доброму рыцарю. Этот щит будет носить последний из моего рода, и он свершит немало чудных подвигов.

— Где же,—спросил король Эвелака,—хранить мне щит этот, чтобы он попал в руки достойному рыцарю, твоему потомку?

— Сэр, вам надлежит оставить его в том месте, где он будет находиться после смерти отшельника Насьена, ибо туда явится тот славный рыцарь на пятнадцатый день после посвящения в Рыцарский Орден.

И вот ныне настал назначенный день, когда он должен завладеть своим щитом. А в этом аббатстве покоится тело отшельника Насьена.

И окончив речь, белый рыцарь исчез.

Юный паж слышал весь этот рассказ, и он поспешил слезть со своей лошади, опустился у ног Галахада на колени и стал молить его, чтобы он позволил ему сопровождать себя до того дня, покуда сам не посвятит его в рыцари.

— Я не отказал бы вам, когда бы не должен был ехать один.

— В таком случае, посвятите меня в рыцари! — сказал юный паж. — И милостью божией, я не опозорю высокоий Рыцарский Орден.

Сэр Галахад согласился на его просьбу, и они возвратились назад в то самое аббатство, откуда начали путь, и там все весьма возрадовались при виде сэра Галахада.

Но лишь только они спешились, подошел к ним один монах, и он пригласил сэра Галахада к старой гробнице на кладбище, откуда, как сказал он, исходил столь ужасный шум, что кто ни услышит его, тот воистину лишается сил и рассудка.

— И мы полагаем сэр, что это дело дьявола.



Chapter
xii.

О ЧУДЕ, КОТОРОЕ СЭР ГАЛАХАД ВИДЕЛ И СЛЫШАЛ В ГРОБНИЦЕ, И КАК ОН ПОСВЯТИЛ В РЫЦАРИ МЕЛИАСА.

— Ведите меня туда,—сказал сэр Галахад.

И его привели на кладбище в полном облачении, но только без шлема.

— Вот,—сказал добрый старец,—теперь приблизьтесь к гробнице и подымите камень.

Он подошел, и донесся из могилы громкий крик, и голос произнес жалобно, но отчетливо:

— Сэр Галахад, слуга Иисуса Христа, не приходи ко мне, ибо иначе ты принудишь меня возвратиться туда, где я пребывал уже столь долго! Но сэр Галахад ничего не побоялся и откинул надгробную плиту. Вырвался из земли зловонный дым, а вслед затем увидел он, как выпрыгнуло из ямы мерзейшее из существ, когда-либо

виденное им во образе человека. Госмотрел он, благословясь, и понял, что перед ним — дьявол.

И услышал он тот же голос:

— Сэр Галахад, я вижу вокруг тебя тако: множество ангелов, что сила моя бессильна противоборствовать тебе!

И увидел тогда сэр Галахад, что в могиле лежит мертвый рыцарь в доспехах, а сбоку — меч его.

— Вот что, любезный брат, — сказал сэр Галахад, — распорядись перенести отсюда это тело. Этот рыцарь не достоин лежать в ограде церковного кладбища, ибо он не был истинным христианином.

И с тем они оттуда ушли и возвратились в аббатство. Но там, лишь только снял он доспехи, подошел к нему какой-то добрый человек, сел подле него и сказал:

— Сар, я объясню вам, что означает виденное вами сейчас в могиле. Сар, плита, покрывавшая тело, означает тяготы жизни и тяжкие грехи, какие застал господь наш в этом мире. Тогда такие царили пороки, что отец не любил сына и сын не любил отца. Это и было одной из причин, что господь наш принял плоть и кровь чистой девы; ибо грехи наши были в те времена столь велики, что кругом и повсюду царил почти один порок.

— Истинно, — сказал сэр Галахад, — я верю в то, что вы говорите.

И сэр Галахад провел там ночь, а на утро он посвятил того пажу в рыцари и спросил его при этом, как его имя и откуда он родом.

— Сар, — тот отвечал, — люди зовут меня Мелиас Островной, и я сын Датского короля.

— Ну, любезный сэр, — сказал Галахад, — раз вы происходите от королей и королев, так уж, верно, рыцарского звания не уроните, ибо вам надлежит быть зеркалом рыцарства.

— Сар, — отвечал сэр Мелиас, — истинно вы говорите. Но раз уж, сэр, вы посвятили меня в рыцари, вам надлежит, по справедливости, исполнить мое первое желание, если только оно разумно.

— Верно вы говорите, — сказал сэр Галахад, — Я исполню ваше желание.

— Грамерси, господин мой, — сказал тот, — Дозвольте же мне сопровождать вас в ваших поисках Святого Грааля до тех пор, покуда приключения не разлучат нас.

— Я согласен на это, сэр.

И принесли люди сэру Мелиасу доспехи его, и копьё, и привели коня. И поехал он с сэром Галахадом, и целую неделю не встречались им никакие приключения. Наконец, в понедельник утром, покинув монастырь, где останавливались они на ночлег, выехали они на распутье, где расходилась надвое их дорога, и там увидели они надпись, гласившую:

«Вы, странствующие рыцари, едущие на поиски рыцарских приключений, здесь пред вами две дороги: одной дорогой ехать запрещается, ибо на нее свернешь, обратно не выберешься, если только ты не добродетелен и в бою не доблестен. А коли налево свернешь, то нелегко тебе будет стяжать славу, ибо долго не проедешь, как испытаешь нападение».

— Сар, — молвил Мелиас сэру Галахаду, — если соблаговолите вы отпустить меня налево, то я туда и поеду, ибо на этом пути думаю я испытать мою силу.

— Лучше бы вам, — отвечал сэр Галахад, — не ехать этим путем, ибо думается мне, я легче избегну на нем опасностей, нежели вы.

— О нет, господин мой, прошу вас, поручите мне это приключение!

— Что ж, поезжайте, во имя господя, — сказал сэр Галахад.



О ПРИКЛЮЧЕНИИ, КОТОРОЕ БЫЛО У МЕЛИАСА, И КАК ГАЛАХАД ЗА НЕГО ОТОМСТИЛ И КАК МЕЛИАСА ОТВЕЗЛИ В МОНАСТЫРЬ. Теперь обращается это повествование к сэру Мелиасу Островному. Вот едет сэр Мелиас вековым лесом, едет два дня, едет дальше. И выехал он на широкий луг, а посреди луга стоял просторный шалаш из сучьев и ветвей. Внутри увидел он кресло, и на нем золотую корону, искусно и богато изукрашенную. На земляном же полу была разостлана скатерть, уставленная многими прекрасными яствами.

Посмотрел на это все сэр Мелиас, подивился чуду. Но голода он не испытывал, и потому приглянулась ему только золотая корона, он наклонился, подобрал ее и с нею поскакал дальше. Вдруг заметил он: скачет за ним вослед рыцарь и кричит:

— Положи корону, тебе не принадлежащую! И защищайся, если можешь! Перекрестился тут сэр Мелиас и проговорил:

— Милостивый господь небес, поддержи и спаси твоего новопосвященного рыцаря!

И пустили они навстречу друг другу коней во весь опор и сшиблись с налета. Но тот рыцарь пробил сэру Мелиасу кольчугу с левой стороны, так что он замертво свалился на землю. И тогда он отнял у него корону и ускакал прочь. А сэр Мелиас остался лежать недвижимый, не имея силы и пошевелиться.

Но по воле счастливого случая подъехал туда сэр Галахад и нашел его при последнем издыхании. Он спросил:

— Сэр Мелиас, кто нанес вам эту рану? Вот видите, лучше было бы вам ехать другой дорогой.

Услышал сэр Мелиас его голос.

— Сар, — сказал он, — ради господя, не оставьте меня умирать в этом лесу, но отвезите в ближнее аббатство, дабы я мог, как подобает, покаяться и получить отпущение грехов.

— Я это исполню, — отвечал сэр Галахад. — Но где же тот, кто нанес вам рану?

И тут вдруг услышал сэр Галахад из зарослей громкий возглас:

— Рыцарь, защищайся!

— О сэр, — молвил сэр Мелиас, — остерегитесь, ибо это и есть он, тот, кто убил меня.

И крикнул в ответ сэр Галахад:

— Сэр рыцарь, пожалуй сюда, себе на погибель!
Тут оба они изготовились к бою и устремились навстречу друг другу во весь опор. И сэр Галахад ударил его с такой силой, что копьем пронзил ему плечо и лопатку и сбросил его с коня долой. И при этом сломалось Галахадово копье. Но тут выскочил из зеленых зарослей еще один рыцарь и поломал копье об сэра Галахада, не дав ему даже повернуть коня. Но сэр Галахад тогда выхватил меч свой и отсек ему левую руку, и она упала на землю. И тогда тот обратился в бегство, а сэр Галахад поскакал за ним вослед.⁷ Но потом он возвратился к сэру Мелнасу, спешился, положил его бережно перед седлом, ибо в теле у него оставался обломок копья. А потом сам вскочил в седло, поднял его на руки и так доез до аббатства, а там снял с него доспехи и отнес на ложе. И он попросил Святых Даров, а когда получил последнее причастие, то сказал сэру Галахаду:
— Сэр, теперь пусть приходит смерть, когда будет на то его воля. И с тем выдернул обломок копья из своей раны и сразу лишился чувств. Тут вошел к нему один старый монах, сам некогда бывший рыцарем. Поглядел он на сэра Мелнаса, осмотрел и промыл его рану и сказал сэру Галахаду так:
— Я могу исцелить его, буде на то милость божия, за семинедельный срок. Обрадовался сэр Галахад, снял с себя доспехи и сказал, что останется там на ночь. И пребыл он с ними три дня и три ночи, а потом спрашивает сэра Мелнаса, каково ему теперь, не лучше ли? И ответил сэр Мелнас, что, благодарение богу, он чувствует, что поправляется.



КАК ГАЛАХАД ПОЕХАЛ ДАЛЬШЕ И КАК ЕМУ БЫЛО ВЕЛЕНИЕ ОТПРАВИТЬСЯ В ДЕВИЧИЙ ЗАМОК И УНИЧТОЖИТЬ ТАМ ДУРНОЙ ОБЫЧАЙ ♣ — Тогда я вас покину, — сказал сэр Галахад, — ибо мне предстоит еще многое сделать, и немало добрых рыцарей сейчас заняты тем же. Этот рыцарь и я, — сказал сэр Галахад монаху, — странствовали вместе в поисках Святого Грааля.
— Сэр, — отвечал этот добрый человек, — он за грехи свои был так изувечен. И я дивлюсь, — сказал он, — как вы дерзаете принять на себя столь важное нечто, как высокий Оден Рыцарства, и притом без очищения исповедью? По этой-то причине вы и получили вашу жестокую рану, ведь путь направо означал столбовой путь господина нашего Иисуса Христа, путь истинной добродетельной жизни. А другой путь — это путь греха и неверия. И когда диавол увидел вашу гордыню, что вы осмелились присоединиться к зыскающему Святому Грааля, ваша же гордыня и послужила к вашему поражению, ибо этот подвиг предназначен лишь для мужей праведной жизни.

Да и сама надпись на распутье гласила о делах небесных и о рыцарских подвигах на божьих путях, но не о подвигах рыцарей в делах земных; гордыня

же — глава всех грехов, это она побудила вас разлучиться с сэром Галахадом. А взяв золотую корону, вы свершили грех корыстолюбия и воровства. Все это — не рыцарские поступки. Когда же сэр Галахад, святой рыцарь, бился с теми двумя рыцарями, то два рыцаря обозначали эти два смертных греха, что гнездятся в рыцаре сэре Мелиасе; но против вас они выстоять не могли, ибо у вас нет смертных грехов.

После того простился с ними сэр Галахад и поручил их богу.

И сказал тогда сэр Мелнас:

— Господин мой сэр Галахад, я разыщу вас, как только смогу сидеть в седле.

— Бог да исцелит вас! — сказал сэр Галахад.

И с тем сел он на коня и пустился в путь, и много ездил он по свету туда и сюда, и наконец случилось ему однажды покинуть замок, где он останавливался на ночлег, не выслушав поутру обедни. Название же тому замку было Аббласур. Ехал он, ехал и очутился на горе, а там стояла старая, ветхая часовня, и в ней не было ни души, ибо вокруг царило безлюдье. И преклонил он там пред алтарем колена и воззвал к богу о добром наущении, и не кончил еще молитвы, как услышал голос, говоривший:

— Ныне ступай, о странствующий рыцарь, в Девиный замок и положи конец его злым обычаям!



КАК СЭР ГАЛАХАД БИЛСЯ С РЫЦАРЯМИ ЗАМКА И УНИЧТОЖИЛ ДУРНОЙ ОБЫЧАЙ ♣ Услышавши это, возблагодарил сэр Галахад бога и сел на коня, и долго не проехал, как увидел в долине перед собою крепкий замок, окруженный глубокими рвами, а рядом бежала широкая река, что зовется Северн⁸. И повстречался ему древний старец, и они приветствовали один другого, а потом сэр Галахад спросил у него, как называется этот замок.

— Любезный сэр, — тот отвечал, — это Девиный замок. На нем лежит проклятье, завно как и на всех тех, кто в нем обитает, ибо сострадания там не ведают, зло же и жестокость всевозможные там процветают. И потому мой совет вам, сэр рыцарь, вернитесь назад.

— Сэр, — сказал сэр Галахад, — знайте, что назад я ни в коем случае не поверну.

И оглядел сэр Галахад свои доспехи, надежны ли они, крепки ли, и выставил перед собою щит. В это время вышли ему навстречу семь прекрасных девушек, и сказали они ему так:

— Сэр рыцарь, по великому неразумию вы сюда скачете, ведь вам надобно будет перебраться через реку.

— Отчего же бы мне и не перебраться через реку? — спросил сэр Галахад.

И с тем поскакал прочь от них своею дорогой, и повстречался ему молодой рыцарь, который сказал ему так:

— Рыцарь, знай, что рыцари этого замка запрещают тебе ехать дальше, куда ты не объявишь, чего тебе здесь надо.

— Любезный сэр,— отвечал сэр Галахад,— я прибыл сюда затем, чтобы уничтожить здешний злой обычай!

— Сэр, если вы от этого намерения не отступитесь, дела у вас будет немало. — Поезжайте-ка своей дорогой,— сказал сэр Галахад,— и меня не задерживайте.

Тот возвратился в замок, и вот выехали из ворот замка семь рыцарей, все семеро — братья. И, увидев сэра Галахада, вскричали они громким голосом:

— Рыцарь, защищайся! Ибо мы можем тебе обещать лишь верную смерть.

— Как так? — спросил сэр Галахад,— неужели вы хотите биться против меня все сразу?

— О да,— они отвечали.— В этом ты можешь не сомневаться.

Тогда выставил сэр Галахад свое копьё и сшиб переднего рыцаря наземь, так что тот едва не сломал себе шею. Тут остальные шестеро с размаху ударили его в щит копьёми, но копьё у них у всех поломались. А сэр Галахад обнажил меч и набросился на них так, что дивно было глядеть, и через великую свою мощь вынудил их под конец покинуть поле битвы. Сэр Галахад погнался за ними вослед, они же въехали в ворота замка, проскакали его насквозь и выехали вон через другие ворота.

И вышел навстречу сэру Галахаду старец в церковных одеждах и сказал:

— Сэр, примите ключи от замка.

Тогда сэр Галахад отпер ворота и увидел на улице столько людей, что и сосчитать нельзя. И все они сказали:

— Сэр, добро вам пожаловать, ибо мы давно уже ждем избавления!

Тут вышла вперед благородная женщина и сказала:

— Сэр, те рыцари бежали, но нынче же ночью они возвратятся и снова восстановят здесь свой злой обычай.

— Чего же вы желаете от меня? — спросил сэр Галахад.

— Сэр,— отвечала благородная женщина,— вы должны послать за всеми рыцарями, что держат земли от этого замка, и пусть они поклянутся вам в том, что будут верны прежним обычаям, которые повелись здесь издавна.

— Я охотно это исполню,— сказал сэр Галахад.

Тогда она принесла ему рог из слоновой кости с богатой золотой накладкой и сказала:

— Сэр, затрубите в этот рог, и его все услышат на две мили в округе.

Сэр Галахад протрубил в рог и сел на ложе. И пришел к Галахаду священник и рассказал ему:

— Сэр, уже тому прошло семь лет, как эти семеро братьев явились в наш замок, воспользовавшись гостеприимством герцога нашего Лианора, которому принадлежали все здешние земли. Когда же они увидели дочь герцога, даму весьма собой прекрасную, то коварно замыслили недоброе и затеяли между собою ссору. Герцог по доброте своей хотел было их разнять, но они убили его и его старшего сына. И завладели они прекрасной девицей и всеми сокровищами замка и силою держали всех рыцарей здешнего края в подчинении и повиновении, а простой люд грабили и обирали немилосердно. Но однажды сказала им герцогская дочь: «Вы сделали великое зло, убив

отца моего и брата и завладев нашими землями. Но впрочем,— она сказала,— вы не много лет будете владеть этим замком, ибо всем вам нанесет поражение один рыцарь». Так пророчествовала она тому семь лет назад. «Что ж,— отвечали ей семеро рыцарей.— коли так, то ни одна дама и ни один рыцарь, кто заедет в этот замок, его уже под страхом смерти не покинут, хотя бы они того или нет, куда не объявится тот самый рыцарь, который его у нас отнимет». Вот потому-то и зовется он Девичий замок, что здесь погублено немало девиц.

— А та,— спросил сэр Галахад,— из-за кого произошли все эти бедствия? Здесь ли она?

— Нет, сэр,— отвечал священник,— она умерла на третью ночь, как учинили над нею насилие. Они же содержали при себе в заточении ее младшую сестру, которая приняла немало мук вместе со многими другими дамами. К этому времени собрались в замок все окрестные рыцари, и сэр Галахад пригласил их поклясться в вассальной верности меньшей герцогской дочери и тем облегчил их сердца. А наутро прибыл к сэру Галахаду человек и принес известие, что те семеро братьев убиты рукою сэра Гавейна, сэра Гарета и сэра Ивейна.

— Полагаю, что так оно и к лучшему,— сказал сэр Галахад, облачился в доспехи, сел на коня и поручил их господу богу.

Здесь оставляем мы сэра Галахада и поведем речь о сэре Гавейне.



КАК СЭР ГАВЕЙН ПРИБЫЛ В МОНАСТЫРЬ, ЕДУЧИ ВСЛЕД ЗА ГАЛАХАДОМ, И КАК ОН ИСПОВЕДАЛСЯ ОТШЕЛЬНИКУ Когда сэр Гавейн, как рассказывается в повести, выехал в странствия, он изъездил много земель вдоль и поперек, и под конец прибыл он в то аббатство, где сэр Галахад добыл себе белый щит. Там узнал сэр Гавейн, каким путем следовать ему за сэром Галахадом, и так добрался до другого аббатства, где лежал больной Мелиас. И поведал ему сэр Мелиас о чудесных подвигах сэра Галахада.

— Правду сказать,— молвил тогда сэр Гавейн,— я сожалею, что не поехал с ним одной дорогой. И если

только я встречу с ним теперь, я так просто от него не отстану, какие бы небывалые приключения ни встретились сэру Галахаду.

— Сэр,— сказал один из монахов,— но он не согласится, чтобы вы его сопровождали.

— Отчего же? — спросил сэр Гавейн.

— Сэр,— тот отвечал,— ведь вы порочны и грешны, он же блажен.

Между тем как они беседовали, прискакал вдруг туда сэр Гарет, и они встретились друг с другом сердечно и радостно. А наутро они выслушали обедню и отправились дальше, и по пути повстречался им сэр Ивейн Отчаянный. И сказал сэр Ивейн сэру Гавейну, что у него не было ни одного приключения, с тех пор как он выехал в странствие.

— И у нас тоже не было,— сказал сэр Гавейн.

И они уговорились втроем не расставаться в этом странствии, разве что неожиданный случай их разлучит. Вот поехали они дальше и добрались до Девичьего замка. Там в окрестностях завидели их те семеро братьев и сказали:

— Раз мы выгнаны из этого замка одним рыцарем, мы теперь будем убивать всех рыцарей короля Артура, каких сможем одолеть, в отместку этому сэру Галахаду.

И с тем они всемером напали на тех троих рыцарей. Но, по счастью, сэр Гавейн тут же одного из братьев убил, и товарищи его каждый поразил по брату, а затем они убили и остальных.

После этого они поскакали дальше под стенами замка, но утеряли след сэра Галахада, а утерев след Галахада, решили разъехаться в разные стороны. Сэр Гавейн ехал, ехал и увидел хижину отшельника, а в ней нашел он доброго старца за молитвой Святой Деве. Сэр Гавейн попросил у него, Христа ради, ночлега, и добрый человек принял его с охотою. А потом спрашивает его старец, кто он таков.

— Сэр,— он отвечает,— я рыцарь короля Артура, взыскующий Святого Грааля, имя же мое — сэр Гавейн.

— Сэр,— сказал тут добрый старец,— мне хотелось бы знать о счетах ваших с господом богом.

— Сэр,— отвечал сэр Гавейн,— я с охотою открою вам мою жизнь, если будет на то ваша воля.

И он рассказал отшельнику, как один монах в аббатстве назвал его порочным рыцарем.

— И он вправе был вас так назвать,— сказал отшельник,— ибо, сделавшись рыцарем, вы должны были обратиться к благородным делам и к добродетельной жизни. Вы же поступали напротив того и много лет прожили греховной жизнью. А сэр Галахад девствен и не грешил никогда, и вот поэтому-то он достигнет того, за что взялся, в то время как вы и все, кто вам подобен, никогда этого не достигнете, и никто из ваших сотоварищей тоже, ибо вы вели жизнь несправедливую, какою когда-либо жил рыцарь. И воистину, не будь вы столь порочны, не были бы убиты вами и вашими товарищами те семеро братьев; ведь сэр Галахад один одолел их всех семерых накануне, однако он живет столь праведно, что просто так не убьет человека. И еще могу сказать вам, что Девичий замок означает заточение, в котором пребывали души добрые прежде воплощения господа нашего Иисуса Христа. А семеро рыцарей означают семь смертных грехов, что царили в то время в мире. Доброго же рыцаря сэра Галахада я могу уподобить Сыну Небесного Отца, родившемуся из чрева девственницы и выкупившему все души из неволи: так и сэр Галахад освободил девушек из мрачного замка. Тебе же, сэр Гавейн,— сказал добрый человек,— надлежит искупить твои грехи.

— Сэр, что же я должен сделать?

— Исполнить, что я тебе назначу,— сказал отшельник.

— Нет,— сказал сэр Гавейн,— я не согласен, ибо мы, странствующие рыцари, и без того слишком часто испытываем тяготы и мученья.

— Ну, что ж,— только и молвил добрый человек и больше не сказал ни слова.

А наутро сэр Гавейн простился с отшельником и поручил его богу. И случилось ему вскоре повстречать сэра Агловаля и сэра Гриффлета, двух рыцарей Круглого Стола, и так втроем скакали они четыре дня безо всяких приключений. На пятый день они расстались, и каждый поехал дальше своим путем, как вела его судьба.

Здесь оставляет рассказ сэра Гавейна и его товарищей и обращается к сэру Галахаду.



КАК СЭР ГАЛАХАД ПОВСТРЕЧАЛСЯ С СЭРОМ ЛАНСЕЛОТОМ И СЭРОМ ПЕРСИВАЛЕМ И КАК ОН ИХ СОКРУШИЛ И УСКАКАЛ ПРОЧЬ ♡ А сэр Галахад, покинув Девичий замок, долго ехал и очутился в пустынном лесу, а там повстречал он сэра Ланселота и сэра Персиваля. Но они его не признали, ибо им незнакомо было его новое обличье. И, завидев его, отец его сэр Ланселот тут же выставил копье и сломал его об сэра Галахада, а сэр Галахад в ответ ударил на него так, что рухнули наземь и конь, и всадник. А затем он обнажил меч и выехал против сэра Персиваля и такой удар нанес ему по шлему, что рассек сталь до кольчатого наглавника, так что, не подвернись меч у него в руке, быть бы сэру Персивалю убитым. И от этого удара вывалился сэр Персиваль из седла.

А происходил весь этот бой в виду одинокого дома, в котором жила затворница. И сказала святая женщина, глядя вслед сэру Галахаду: — Бог да пребудет с тобою, лучший из рыцарей мира! Ах, воистину,— воскликнула она громко, так что и сэр Ланселот, и сэр Персиваль ее слышали,— если б те два рыцаря признали тебя, как я, они бы с тобою не бились!

Услышав слова ее, сэр Галахад испугался, как бы его не узнали, ударил шпорами коня и во весь опор поскакал от них прочь. Поняли они, что это был сэр Галахад, поспешили сесть на своих коней и пустились за ним вдогонку. Но вскоре он уже скрылся у них из глаз, и тогда они повернули печально назад.

— Может быть, нам лучше расспросить эту затворницу? — сказал сэр Персиваль.

— Поступайте как знаете,— сказал сэр Ланселот.

И с тем сэр Персиваль возвратился к затворнице, и она сразу же узнала его и сэра Ланселота тоже.

Но сэр Ланселот поскакал дальше, он долго ездил вдоль и поперек по дикому лесу, не разбирая дороги и положившись лишь на волю случая. Но под

конец выехал он на распутье двух дорог, где на безлюдной равнине стоял большой каменный крест. А подле креста лежала мраморная плита, но она так потемнела, что сэр Ланселот не мог ничего на ней разобрать. И тогда огляделся сэр Ланселот кругом и увидел старую часовню, и туда направил он коня, думая найти там людей.

Вот привязал сэр Ланселот коня к дереву, снял щит свой с плеча и повесил на сук, и приблизился он к дверям часовни, но двери оказались разбиты и обрушены. А внутри разглядел он алтарь прекрасно и богато убранный покровом из чистого шелка, а на нем стоял блистающий подсвечник с шестью большими свечами, и был этот подсвечник из серебра. И, видя такое сияние, пожелал сэр Ланселот во что бы то ни стало войти в ту часовню, но входа найти не мог. И тогда он, огорченный и опечаленный, повернул назад, туда, где был привязан его конь, снял седло и сбрую и отпустил его пастись, а сам отстегнул шлем, отвязал меч с пояса, лег на щит свой у подножья креста и уснул.



КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ В ПОЛУСНЕ ВИДЕЛ ПОВОЗКУ, В КОТОРОЙ ПРОВЕЗЛИ НЕДУЖНОГО ЧЕЛОВЕКА, И КАК ОН БЫЛ ИСЦЕЛЕН СВЯТЫМ ГРААЛЕМ ♣ Дремлет он, и во сне ли, наяву ли, видит: скачут прямо к нему две лошади, белые как снег, и везут повозку, а в ней — недужный рыцарь. Подъехали к кресту и остановились. А сэр Ланселот все видит и замечает, ибо он спит ненастоящим сном. И услышал он, как тот проговорил:

— А, милосердный Иисусе! Когда оставит меня эта мука? Когда очутится вблизи меня священный сосуд, от которого мне будет исцеление? Ведь я так долго страдаю за столь малый проступок, страдаю уже давно!

Так жаловался рыцарь, а сэр Ланселот все слышал от начала и до конца. И вдруг видит сэр Ланселот перед каменным крестом подсвечник с шестью зажженными свечами, но не видно было, кем он был принесен. И еще очутился там серебряный стол, а на нем — священный сосуд Святой Грааль, еще прежде виденный сэром Ланселотом во дворце Короля-Рыболова. В тот же миг сел в повозке больной рыцарь, воздел кверху обе руки и сказал:

— Милостивый, благостный боже, здесь, в этом священном сосуде пребывающий, внемли мольбе моей, дабы мне исцелиться от моего недуга!

И на четвереньках подполз он к священному сосуду, коснулся его и поцеловал. И в тот же миг он был исцелен. И тогда он сказал:

— Господи боже, благодарю тебя, ибо я исцелен от моего недуга!

Долгое время пробыл там священный сосуд, а затем, вместе с подсвечником и огнем, исчез в часовне, так что сэр Ланселот и не видел этого, ибо, подавленный своими грехами, он не в силах был поднять глаз на священный сосуд. И оттого впоследствии многие дурно о нем говорили, он же после этого обратился к покаянью.

А исцеленный рыцарь облачился в одежды и поцеловал крест. Тут подоспел и паж с его оружием, и он спросил у своего господина, как он себя чувствует.

— Воистину, — он отвечал, — я, благодарение господу, совсем здоров! Си-

лою священного сосуда я исцелен. Но я дивлюсь на вот этого спящего рыцаря, что он не смог пробудиться, когда священный сосуд был здесь.

— Я полагаю, — сказал паж, — он пребывает в смертном грехе и в нем до сих пор не раскался и не получил отпущения.

— Клянусь, — сказал рыцарь, — кто бы он ни был, он несчастлив. Я полагаю, что он из рыцарей Круглого Стола, взывающий Святого Грааля.

— Сэр, — молвил ему паж, — вот я принес вам все ваши доспехи, кроме шлема и меча, и потому мой вам совет: возьмите шлем и меч у этого спящего рыцаря.

Он так и сделал. И, оказавшись во всеоружии, он сел на Ланселотова коня, ибо он был лучше, чем его конь, и с тем ускакали они оттуда прочь.



КАК СЭРУ ЛАНСЕЛОТУ БЫЛ ГОЛОС И КАК ОН ЛИШИЛСЯ КОНЯ И ШЛЕМА И ДАЛЕЕ ОТПРАВИЛСЯ ПЕШКОМ ♣ Вот очнулся сэр Ланселот, сел и задумался о том, что видел, сон ли то был или явь? И услышал он голос, говорящий:

— Сэр Ланселот, сэр Ланселот, твердый, как камень, горький, как древесина, нагой и голый, как лист смоковницы! Ступай отсюда прочь, удались от этих святых мест!

Услышавши это, опечалился сэр Ланселот и не сразу решил, как ему поступить. Отошел он оттуда прочь, горько плача и проклиная тот час, когда родился на свет, ибо он думал, что уже никогда не вернуть ему былой славы. Ибо те слова запаали ему в сердце, и он понимал, чем заслужил их.

И когда он возвратился на перекресток, не нашел он там ни шлема, ни меча, ни коня своего. И тогда воскликнул он, что он бедный неудачник и несчастнейший из рыцарей, и сказал так:

— Мои грехи и пороки довели меня до этого бесславия! Ибо когда я брался за мирские подвиги ради мирских нужд, то всегда достигал цели и всюду одерживал верх и ни в одном бою не испытал поражения, прав ли я был или виноват. Но вот теперь я выехал на подвиг ради того, что свято, но чувствую и вижу, как прежние мои грехи препятствуют мне и меня позорят, так что я даже не имел силы ни шевельнуться, ни слова молвить, когда святая кровь явилась предо мною.

Так он убивался, пока не настал день и не услышал он пение птиц; и тогда он немного утешился. Но лишившись коня и вооружения, сэр Ланселот понял ясно, что подвиг его неугоден богу. И он ушел пешком в густой лес и к исходу утра очутился на высокой горе, где нашел хижину отшельника, и святой человек как раз готовился служить обедню.

Опустился сэр Ланселот на колени и воззвал ко господу о милосердии и прощении грехов. Когда же кончилась служба, сэр Ланселот окликнул отшельника и просил его, чтобы он выслушал милостиво рассказ о его жизни.

— С охотою, — отвечал добрый человек и спросил его, не из рыцарей ли короля Артура он, не из дружины ли Круглого Стола.

— Да, воистину, сэр, и имя мое — сэр Ланселот Озерный, о котором всегда говорили лишь доброе. Но теперь удача мне изменила, ибо я теперь всех несчастнее на свете.

Поглядел на него отшельник и подивился, отчего он так горько убивается?

— Сэр, — сказал отшельник, — вам надлежит благодарить господа более, нежели какому-либо еще рыцарю на свете, ибо он дал вам мирской славы больше, чем другим рыцарям. Но за то, что вы осмелились взыскать его, будучи в смертном грехе, взыскать плоти его и крови, вам не дано увидеть его вашим смертным взором, ибо господь не является грешникам, разве только им же на позор и на погибель. Но в мире нет второго такого рыцаря, кому столь же надлежит возносить хвалу господу, как вам, ибо изю всех рыцарей лишь вас одарил бог столь щедро красотой, благородным нравом, вежеством и великой мощью. И потому вы более, нежели кто-либо еще из смертных, обязаны ему любовью и страхом, ибо сила ваша и мужество немногочисленны без господня благоволения.



КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ИСПОВЕДАЛСЯ. И КАК ОН СОКРУШАЛСЯ, И О ДОБРЫХ ПРИМЕРАХ, ЕМУ УКАЗАННЫХ. Тут заплакал сэр Ланселот с тяжелым сердцем и сказал:

— Вижу, что истинно говорите вы.

— Сэр, — сказал ему святой человек, — прошу вас, не скройте от меня ни единого вашего старого греха.

— Право, — отвечал сэр Ланселот, — мне очень неприятно поминать прошлое. Ведь вот уже четырнадцать лет, как я никому не открываю ничего о себе, и вот теперь должен я признать мой позор и мою слабость.

И с тем он рассказал святому человеку всю свою жизнь, как он без меры любил свою королеву безмерно долгий срок.

— И все мои бранные подвиги я почти всегда свершал во имя королевы и ради нее всегда готов был вступить в поединок, все равно за правое или неправое дело. И никогда не бился я просто во имя господа, но всегда желал завоевать себе славы и тем заслужить еще больше любви и редко когда благодарил за славу мою господа бога. — И под конец сказал сэр Ланселот:

— Сэр, я прошу у вас наставления.

— Сэр, я дам вам наставление, — отвечал отшельник, — если вы поручитесь мне вашей рыцарской честью, что воздержитесь от общения с вашей королевой, насколько возможно.

Тогда сэр Ланселот поклялся ему в этом душой и телом.

— Сэр, глядите, чтобы сердце ваше и язык были в согласии, — сказал добрый человек, — и я ручаюсь вам, что вы сподобитесь славы еще большей, нежели та, что у вас теперь.

— Святой отец, — сказал сэр Ланселот, — а что же это был за голос, произнесший мне те дивные слова, про которые я вам рассказал?

— Не удивляйтесь, — отвечал добрый человек, — ибо они означают, что бог вас любит. Человек должен помнить, что камень тверд по природе, хоть есть камни мягче, а есть тверже. И это надлежит помнить тебе, сэр Ланселот, ибо ты не отступался от греха своего, как милостив ни был к тебе господь. Вот потому ты тверже любого камня и тебя не размягчит ни вода, ни огню и потому жар святого духа не проникает тебе в душу.

Но погляди, во всем мире не сыскать другого рыцаря, кому господь наш ниспослал бы столько милостей, сколько тебе, ибо тебе дал господь красоту и вежество, а также смысл и рассуждение, дабы мог ты различить добро от зла. И еще он дал тебе доблесть и мужество и наделил тебя достоинствами столь щедро, что ты всю жизнь свою, куда бы ни направился, везде одерживал победы. Но вот теперь господь наш не пожелал долее попускать тебе, покуда ты не познаешь его, волей или неволею. А горьким, как древесина, голос назвал тебя потому, что где коренится грех, там нет места сладости; вот почему был ты уподоблен старому прогнившему стволу дерева.

Я показал уже тебе, почему ты тверд, как камень, и горек, как дерево; а теперь я покажу тебе, почему ты гол и наг, как лист смоковницы. Случилось так, что однажды в Вербное воскресенье господь наш проповедовал в Иерусалиме, и нашел он, что народ там закоснел в жестокости, ибо во всем городе ни один не соглашался дать ему приют. И тогда вышел он из города и по дороге набрел на смоковницу с густой, зеленой листвою, но без плодов на ветвях. И проклял господь наше дерево, которое не приносит плодов. А означает эта смоковница город Иерусалим, имеющий листья, но не плоды. Вот и тебя, сэр Ланселот, когда явился пред тобою Святой Грааль, бог узрел без плодов — без добрых мыслей, без возвышенных стремлений, лишь запятнанным похотью.

— Воистину, — сказал сэр Ланселот, — все, что вы говорите, — правда. И отныне, милостию божией, я намереваюсь отказаться от прежних моих пороков, не откажусь лишь от рыцарства и от бранных подвигов.

И назначил святой человек сэру Ланселоту такое покаяние, какое только было ему под силу исполнить, не отказываясь от рыцарства. И отпустил он ему грехи и пригласил его провести у него весь тот день.

— Я готов, с доброй охотой, — отвечал сэр Ланселот, — ведь у меня нет ни шлема, ни коня, ни меча.

— Что до этого, — сказал отшельник, — то я к завтрашнему вечеру помогу тебе достать коня и все, что тебе потребно.

И раскаялся сэр Ланселот от души во всех своих прегрешениях.

Здесь оставляет повествование сэра Ланселота и обращается к сэру Персивалю Уэльскому.

— Да, воистину, сэр, и имя мое — сэр Ланселот Озерный, о котором всегда говорили лишь доброе. Но теперь удача мне изменила, ибо я теперь всех несчастнее на свете.

Поглядел на него отшельник и подивился, отчего он так горько убивается?

— Сэр, — сказал отшельник, — вам надлежит благодарить господа более, нежели какому-либо еще рыцарю на свете, ибо он дал вам мирской славы больше, чем другим рыцарям. Но за то, что вы осмелились взыскать его, будучи в смертном грехе, взыскать плоти его и крови, вам не дано увидеть его вашим смертным взором, ибо господь не является грешникам, разве только им же на позор и на погибель. Но в мире нет второго такого рыцаря, кому столь же надлежит возносить хвалу господу, как вам, ибо изо всех рыцарей лишь вас одарил бог столь щедро красотой, благородным нравом, вежеством и великой мощью. И потому вы более, нежели кто-либо еще из смертных, обязаны ему любовью и страхом, ибо сила ваша и мужество немногого бы стоили без господня благоволения.



КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ИСПОВЕДАЛСЯ, И КАК ОН СОКРУШАЛСЯ, И О ДОБРЫХ ПРИМЕРАХ, ЕМУ УКАЗАННЫХ. Тут заплакал сэр Ланселот с тяжелым сердцем и сказал:

— Вижу, что истинно говорите вы.

— Сэр, — сказал ему святой человек, — прошу вас, не скройте от меня ни единого вашего старого греха.

— Право, — отвечал сэр Ланселот, — мне очень неприятно поминать прошлое. Ведь вот уже четырнадцать лет, как я никому не открываю ничего о себе, и вот теперь должен я признать мой позор и мою слабость.

И с тем он рассказал святому человеку всю свою жизнь, как он без меры любил свою королеву безмерно долгий срок.

— И все мои бранные подвиги я почти всегда свершал во имя королевы и ради нее всегда готов был вступить в поединок, все равно за правое или неправое дело. И никогда не бился я просто во имя господа, но всегда желал завоевать себе славы и тем заслужить еще больше любви и редко когда благодарил за славу мою господа бога. — И под конец сказал сэр Ланселот:

— Сэр, я прошу у вас наставления.

— Сэр, я дам вам наставление, — отвечал отшельник, — если вы поручитесь мне вашей рыцарской честью, что воздержитесь от общения с вашей королевой, насколько возможно.

Тогда сэр Ланселот поклялся ему в этом душой и телом.

— Сэр, глядите, чтобы сердце ваше и язык были в согласии, — сказал добрый человек, — и я ручаюсь вам, что вы сподобитесь славы еще большей, нежели та, что у вас теперь.

— Святой отец, — сказал сэр Ланселот, — а что же это был за голос, произнесший мне те дивные слова, про которые я вам рассказал?

— Не удивляйтесь, — отвечал добрый человек, — ибо они означают, что бог вас любит. Человек должен помнить, что камень тверд по природе, хоть есть камни мягче, а есть тверже. И это надлежит помнить тебе, сэр Ланселот, ибо ты не отступался от греха своего, как милостив ни был к тебе господь. Вот потому ты тверже любого камня и тебя не размягчить ни воде, ни огню и потому жар святого духа не проникает тебе в душу.

Но погляди, во всем мире не сыскать другого рыцаря, кому господь наш ниспослал бы столько милостей, сколько тебе, ибо тебе дал господь красоту и вежество, а также смысл и рассуждение, дабы мог ты различить добро от зла. И еще он дал тебе доблесть и мужество и наделил тебя достоинствами столь щедро, что ты всю жизнь свою, куда бы ни направился, везде одерживал победы. Но вот теперь господь наш не пожелал долее попускать тебе, покуда ты не познаешь его, волей или неволею. А горьким, как древесина, голос назвал тебя потому, что где коренится грех, там нет места сладости; вот почему был ты уподоблен старому прогнившему стволу дерева.

Я показал уже тебе, почему ты тверд, как камень, и горек, как дерево; а теперь я покажу тебе, почему ты гол и наг, как лист смоковницы. Случилось так, что однажды в Вербное воскресенье господь наш проповедовал в Иерусалиме, и нашел он, что народ там закопел в жестокости, ибо во всем городе ни один не соглашался дать ему приют. И тогда вышел он из города и по дороге набрал на смоковницу с густой, зеленой листвой, но без плодов на ветвях. И проклял господь наш дерево, которое не приносит плодов. А означает эта смоковница город Иерусалим, имеющий листья, но не плоды. Вот и тебя, сэр Ланселот, когда явился пред тобою Святой Грааль, бог узрел без плодов — без добрых мыслей, без возвышенных стремлений, лишь запятнанным похотью.

— Воистину, — сказал сэр Ланселот, — все, что вы говорите, — правда. И отныне, милостию божией, я намереваюсь отказаться от прежних моих пороков, не откажусь лишь от рыцарства и от бранных подвигов.

И назначил святой человек сэру Ланселоту такое покаяние, какое только было ему под силу исполнить, не отказываясь от рыцарства. И отпустил он ему грехи и пригласил его провести у него весь тот день.

— Я готов, с доброй охотой, — отвечал сэр Ланселот, — ведь у меня нет ни шлема, ни коня, ни меча.

— Что до этого, — сказал отшельник, — то я к завтрашнему вечеру помогу тебе достать коня и все, что тебе потребно.

И раскаялся сэр Ланселот от души во всех своих прегрешениях.

Здесь оставляет повествование сэра Ланселота и обращается к сэру Персиваля Уэльскому.

XIV

КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ ПРОСИЛ НАСТАВЛЕНИЯ У ЗАТВОРНИЦЫ И КАК ОНА ОТКРЫЛА ЕМУ, ЧТО ОНА — ЕГО ТЕТКА

Chapter
I.

КАК РАССКАЗЫВАЕТ повесть, когда сэр Ланселот отправился вослед за сэром Галахадом, о чьих подвигах говорилось выше, сэр Персиваль возвратился к затворнице, у которой он думал узнать вести про этого рыцаря, разыскиваемого сэром Ланселотом.

Он опустился на колени у ее окна, и затворница открыла окно и спросила сэра Персиваля, чего ему надобно.

— Госпожа, — он отвечал, — я рыцарь короля Артура, и мое имя сэр Персиваль Уэльский. Услышала затворница его имя и очень обрадовалась, ибо он ей издавна был дорог более, чем какой-либо другой рыцарь. Да и не удивительно, ведь она приходилась ему теткой. Она распорядилась отпереть ворота, и был ему оказан добрый прием, сколько это было в ее силах.

Вот наутро явился сэр Персиваль к затворнице и спросил ее, знаком ли ей рыцарь с белым щитом.

— Сэр, — сказала она, — а что за причина вам спрашивать?

— Правду сказать, госпожа, — отвечал сэр Персиваль, — я не буду знать покоя, покуда не встречу с этим рыцарем и не сражусь с ним. Так просто он от меня не уйдет, ибо я уже потерпел однажды от него поражение.

— А, сэр Персиваль! — сказала она, — неужели вы ищете сразиться с ним? Вижу я, что вам пришла охота погибнуть, как погиб когда-то ваш отец через свое неразумие.

— Госпожа, я сужу по вашим словам, что вы меня знаете.

— Да, — отвечала она, — уж конечно я должна знать вас, ведь я ваша тетка, хоть я сейчас и в бедности. А некогда люди звали меня королевой Западных Земель и я почиталась самой богатой королевой на свете. Но никогда богатство мое не радовало меня так, как моя бедность.

И заплакал сэр Персиваль от глубокой жалости, узнав, что она его тетка.

— Ах любезный племянник, — сказала она, — когда слышали вы в последний раз вести о вашей матери?

— Правду сказать, — отвечал он, — я вестей от нее не имею, но часто вижу ее во сне и потому не могу сказать, жива ли она или умерла.

— Истинно, любезный племянник, ваша мать умерла, ибо, расставшись с вами, она так тосковала, что едва только успела исповедаться и тут же скончалась.

— Господь да смилостивится над ее душою! — молвил сэр Персиваль. — Мне прегорестно это, но ведь каждому из нас предстоит расстаться с земным существованием. Однако, любезная тетушка, откройте мне теперь, кто таков был тот рыцарь? Сдается мне, что он — тот же самый рыцарь, что выступал на Троицу в красных доспехах.

— Знайте же, — она отвечала, — что это он и есть. Ему нельзя было явиться иначе, как в красных доспехах. И рыцарь этот не имеет себе равных, ибо все подвиги его чудесны и смертной руке его не одолеть.



КАК МЕРЛИН УПОДОБИЛ КРУГЛЫЙ СТОЛ МИРУ, И О ТОМ, КАК СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ИМЕНА РЫЦАРЕЙ, КОИМ ВЫПАЛО ДОСТИЧЬ СВЯТОГО ГРААЛЯ

А Круглый Стол был сооружен Мерлином как знак истинной круглости мира⁹, и людям так и надлежит понимать значение Круглого Стола. Ибо весь мир, и языческий, и христианский, стремится к Круглому Столу, и когда человека избирают в братство рыцарей Круглого Стола, он почитает это для себя высшей милостью и вестью, нежели получить он полмира в собственное свое владение.

Вы сами видели, как рыцари лишались отцов и матерей, лишались рода своего и племени, и жен, и детей, чтобы только вступить в вашу

братство. Вы и сами тому пример, ибо, оставив вашу матушку, вы никогда уже ее не увидите,— столь превосходное братство нашли вы за Круглым Столом.

Когда Мерлин затеял сделать Круглый Стол, он сказал так: «Те, кто будут рыцарями Круглого Стола, познают истину Святого Грааля». А когда его спрашивали, как же отличить тех, кто сподобится достичь Святого Грааля, он отвечал: «Три белых быка исполнят этот подвиг, и двое будут непорочны, а третий чист. И один из тех тронх превзойдет отца своего, как лев превосходит леопарда, и силою, и бесстрашием».

Слыхавшие же это из уст Мерлина сказали: «Раз должен появиться такой рыцарь, ты устрой для него силою чар твоих особое сидение, чтобы никому нельзя было сидеть на нем, кроме лишь того, кто превосходит всех рыцарей». И Мерлин ответил, что так он и делает. И устроил он Погибельное Сидение, на котором сидел Галахад во время пиршества на прошлую Троицу.

— Теперь, госпожа,— сказал сэр Персиваль,— я столь многое услышал от вас, что своей охотою никогда не стану искать иной встречи с сэром Галахадом, как только учтивой и дружественной. Но ради господина, любезная госпожа, не можете ли вы научить меня, где мне его найти? Ибо быть с ним мне бы хотелось всей душой.

— Любезный племянник,— она отвечала,— отправляйтесь в замок, который зовется Гот, где живет один его кровный родич, и там остановитесь на ночлег. А утром, как он вас научит, туда и поспешите. Если же он ничего сказать вам не сможет, тогда поезжайте прямо в замок Корбенник, где находится Увечный Король, а уж там вы непременно узнаете о нем верные вести.



Chapter 13.

КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ ПРИБЫЛ В МОНАСТЫРЬ, ГДЕ НАШЕЛ КОРОЛЯ ЭВЕЛАКА, КОТОРЫЙ БЫЛ ГЛУБОКИМ СТАРЦЕМ

Вот простился, в слезах, сэр Персиваль со своею теткой. И пустился он в путь и скакал до самой вечерни. Вдруг слышит он бой часов. Смотрит — стоит у дороги высокий дом за крепкими стенами и глубокими рвами. Постучал сэр Персиваль в ворота. Раскрылись перед ним ворота, въехал он внутрь, спешился, его проводили в покои, помогли снять доспехи, и ждал его там самый лучший прием и ночлег.

А наутро отправился он слушать обедню. В монастырском храме священник уже стоял в облачении пред алтарем, справа же увидел он скамью, забранную железной решеткой. А позади алтаря высилось прекрасное и роскошное ложе под шелковым, золотом расшитым покрывалом. И на нем заметил сэр Персиваль то ли женщину, то ли мужчину, ибо лицо от него было скрыто. Здесь перестал он оглядываться и погрузился в молитву.

Когда же дошло до освящения даров, лежавший позади алтаря поднялся

во весь рост и открыл лицо свое, и увидел сэр Персиваль глубокого старца с золотой короной на голове, плечи же его были не покрыты и грудь нага до самого пояса. И увидел сэр Персиваль, что все тело его изъязвлено глубокими ранами — и плечи, и руки, и даже лицо. Вот воздел старец ладони к Телу Господню и воскликнул:

— Милостивый и благий господи Иисусе Христе, не оставь меня!

И более он уже не ложился, но без усталости творил молитвы и славословия, хотя с виду ему было лет, наверное, триста. Когда же кончилась обедня, священник поднес Тело Господне к избранному королю. И когда тот вкусил Его, то снял корону с головы и велел положить ее на алтарь.

Тут спросил сэр Персиваль одного из монастырской братии, кто этот король.

— Сэр,— отвечал добрый монах,— вы много слышали об Иосифе Аримафейском, как он был послан в наши земли учить и проповедовать святую христианскую веру и как за то принял он много страданий от врагов Христовых. В городе Саррасе он обратил короля, которого звали Эвелак, и король этот прибыл вслед за Иосифом в нашу землю, и постоянно стремился он быть там, где находился Святой Грааль. Но однажды он настолько приблизился к священной чаше, что господь наш разгневался на него, но он все не отступался, все тянулся к ней, и тогда бог поразил его почти полной слепотой.

И вскричал этот король:

«Господи милостивый, не дай мне умереть, покуда не объявится в девятом поколении из моего рода добрый рыцарь, который сподобится достичь Святого Грааля, чтобы только мог я узреть его и поцеловать!»



Чap. 14.

КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ УВИДЕЛ МНОГО ВООРУЖЕННЫХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕСЛИ МЕРТВОГО РЫЦАРЯ, И КАК ОН С НИМИ БИЛСЯ

Когда взмолился так этот король, услышал он голос, произнесший: «Услышана твоя молитва, и ты не умрешь, покуда не поцелуешь его. И когда объявится этот рыцарь, ясность взора к тебе вернется, и ты прозреешь, и раны твои заживут, а до той поры они не закроются». Вот что было с королем Эвелаком, и прожил этот король сорок лет святой жизни, а теперь, говорят, рыцарь, что должен его исцелить, уже объявился при здешнем дворе. Сэр,— сказал добрый человек,— прошу вас, скажите мне, кто вы, не рыцарь ли Круглого Стола?

— Да, воистину, я рыцарь Круглого Стола и зовусь сэр Персиваль Уэльский.

Услышал святой человек это имя и весьма обрадовался. А сэр Персиваль с ним простился и поехал дальше, и скакал он до самого полудня. И повстречались ему в долине двадцать всадников, что везли на носилках насмерть

раненного рыцаря. Завидевши сэра Персиваля, они спросили его, кто он и откуда.

Он сказал:

— Я рыцарь короля Артура.

И тут они разом вскричали:

— Смерть ему!

Сэр Персиваль сшиб ближнего рыцаря наземь, вместе с конем, и тогда семеро из тех рыцарей ударили его в щит своими копьями, а остальные убили под ним коня, так что он очутился на земле, и они так бы и убили его или захватили бы в плен, не окажись в тех краях по воле случая добрый рыцарь сэр Галахад в красных доспехах. Увидел он, что столько рыцарей нападают на одного, и сказал:

— Жизнь этого рыцаря должна быть спасена!

И он выехал против тех двадцати всадников, пустив коня своего во весь опор и оперев копы. Переднего рыцаря сокрушил он наземь вместе с конем. Когда же копы у него сломалось, он зажал в руке меч и стал разить направо и налево, так что дивно было смотреть. И с каждым ударом падал один из его противников или же обращался в бегство, так что скоро некому уже было с ним сражаться, ибо они укрылись в густом лесу, и сэр Галахад устремился за ними в погоню.

Сэр же Персиваль при виде этого горько убивался, что у него нет коня. Он теперь догадался, что это сэр Галахад, и крикнул ему вслед громким голосом:

— Любезный рыцарь, стой! Позволь мне поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделал!

Но сэр Галахад только гнал коня и скоро уже скрылся из виду. А сэр Персиваль со всех ног торопился за ним пешком, крича и плача. Но вот повстречался ему йомен верхом на лошади, а в поводу вел он могучего вороного скакуна, мастью чернее черники.

— А, любезный друг, — сказал сэр Персиваль, — я, что хочешь, готов сделать для тебя и всегда буду тебе верным рыцарем, когда бы ты ни попросил меня о защите, но только ссуди мне этого черного коня, чтобы я мог догнать рыцаря, что скачет там впереди.

— Сэр, — отвечал йомен, — этого я сделать не могу, ибо владелец коня таков, что он убьет меня.

— Увы! — сказал сэр Персиваль, — потерять этого рыцаря мне всего горше на свете!

— Сэр, — сказал йомен, — мне очень жаль вас, ибо добрый конь был бы вам под стать, но отдать вам этого коня я не осмеливаюсь, разве что вы силой у меня его отберете.

— Нет, этого я не сделаю, — сказал сэр Персиваль.

На том они расстались, и сэр Персиваль уселся под деревом и стал плакать и убиваться. Вдруг видит он: скачет рыцарь в полном вооружении, а конь под ним тот самый, что вел в поводу йомен.



КАК ЙОМЕН ПРОСИЛ ЕГО ВЕРНУТЬ ЕМУ ЛОШАДЬ И КАК БЫЛА УБИТА КОБЫЛА СЭРА ПЕРСИВАЛЯ, И ТОГДА ОН ДОБЫЛ СЕБЕ КОНЯ. А следом и сам йомен трусит, тропится, и спрашивает он у сэра Персиваля, не проезжал ли там рыцарь верхом на его черном скакуне.

— Да, сэр, видел я его. А почему ты спрашиваешь?

— О сэр, этого коня отнял он у меня силой, и за это господин мой меня убьет на месте.

— Что ж, — сказал сэр Персиваль, — чего же хочешь ты от меня? Видишь сам, что я пеш. Конечно, будь

у меня добрый конь, я бы быстро вернул тебе твоего скакуна.

— Сэр, — сказал йомен, — возьмите мою лошадь и постарайтесь сделать, что возможно. Я же последую за вами пешком, чтобы увидеть, как вы преуспеете.

Сел Персиваль верхом на его лошадь, и погнал ее как мог скорее, и, наконец, завидел впереди того рыцаря. Крикнул он ему:

— Рыцарь, поворачивай назад!

Тот повернул коня, выставил копы против сэра Персиваля и поразил его лошадь прямо в шею, так что упала скотина мертвая на землю. Тут рассвирепел сэр Персиваль и вскричал:

— Стой, рыцарь-злодей! Поворачивай снова коня, трусливый и вероломный рыцарь! Выходи биться со мною в пешем бою!

Но тот ничего не ответил и ускакал прочь. А сэр Персиваль, видя, что он и не думает возвращаться, бросил оземь щит свой, меч и шлем и воскликнул:

— Что я за несчастный рыцарь! Второго такого проклятого и незадачливого нет среди рыцарей!

И провел он так в печали целый день, когда же стемнело, он совсем обессилел, лег на землю, уснул и проспал до полуночи. В полночь проснулся он и видит: стоит перед ним женщина и говорит ему суровым голосом:

— Сэр Персиваль, что делаешь ты здесь?

— Ничего не делаю: ни добра, ни большого вреда.

— Если ты пообещаешь исполнить мою волю, когда я тебя призову, — сказала она, — то я ссужу тебе моего коня, который понесет тебя, куда ты ни пожелаешь.

Сэр Персиваль обрадовался такому предложению и пообещал выполнить все, что она от него пожелает.

— В таком случае подожди меня здесь, и я приведу тебе коня.

Скоро она возвратилась и привела в поводу коня, черного, как чернила. Поглядел на этого коня сэр Персиваль и диву дался: как он высок и статен и что за богатая на нем сбруя. Но все равно, ничего не побоявшись, он вскочил на коня верхом, не думая об опасности. А севши верхом, вонзил в бока коню шпоры и поскакал по лесу. А луна светила ясно, и дивный конь за час с небольшим перенес его на расстояние четырех дней пути. Наконец, очутились они над пенным кипучим потоком, и конь устремился прямо в волны.



О ВЕЛИКОЙ ОПАСНОСТИ. В КАКУЮ СЭР ПЕРСИВАЛЬ ПОПАЛ ИЗ-ЗА СВОЕЙ ЛОШАДИ, И КАК ОН ВИДЕЛ ЗМЕЮ И ЛЬВА, СРАЖАЮЩИХСЯ МЕЖДУ СОБОЮ

Но сэр Персиваль, подъехав к самому берегу, увидел, что вода вся так и бурлит, и замешкался, не решаясь ехать вброд. И осенил он крестом себе лоб. Почуял черт огорчение, стряхнул с себя сэра Персиваля, а сам прыгнул в воду, ревя, крича и плача, и вода словно бы загорелась огнем. Тут понял сэр Персиваль, что его вез нечистый и едва не завлек к гибели. И предал он себя в руку господу и помолился, чтобы бог хранил его впредь от такого соблазна.

Он провел в молитве всю ту ночь, пока не наступило утро и не стало светло, и тут увидел он, что находится на безлюдной горе, со всех сторон окруженной морем, так что нигде не видно было спасительной земли, только дикие твари вокруг. Спустился он вниз и увидел: змея влечет к нему за шею молодого льва. Вдруг выскакивает с ревом и рыком большой лев и бросается вслед за змеею. Лишь только завидел это сэр Персиваль, сразу же поспешил туда, где лев уже нагнал змею и завязал с нею бой. Сэр Персиваль желал помочь льву, ибо тот из них двоих был тварью более божеской, и с тем обнажил он меч, выставил щит перед собой и так ударил змею, что нанес ей смертельную рану. А лев, видя это, не напал на сэра Персиваля, но, напротив, преклонился перед ним, как только возможно зверю преклониться перед человеком.

Сэр Персиваль отбросил щит свой, который был расколот, снял шлем с головы, чтобы лучше отдышаться, ибо дыхание змеи его сильно обожгло; а лев следовал за ним повсюду и ластился, словно собака. И погладил Персиваль льва по загривку и по шее и возблагодарил бога за дружбу зверя. А перед полуднем лев взял своего детеныша, поднял и унес туда, откуда они вылезли. И остался сэр Персиваль один. Но, как рассказывается в повести, сэр Персиваль в те дни был одним из тех немногих, в ком особенно тверда была вера в господа нашего Иисуса Христа, ибо в те времена мало кто верил по-настоящему; ведь в те времена сын мог поднять руку на отца, как на чужого.

И вот стал сэр Персиваль искать утешения в боге и помолился ему, чтобы никакой соблазн не отвлекал его от служения господу и чтобы оставаться ему всегда верным борцом за дело божие. И лишь только он помолился, видит: лев подошел к нему опять и лег у его ног. И всю ту ночь спали вместе лев и он.

Заснул сэр Персиваль, и привиделся ему дивный сон: будто повстречались ему две дамы, одна верхом на льве, другая — на змее, одна молодая, другая же старая. И молодая будто бы говорит: «Сэр Персиваль, мой господин приветствует тебя и передает, чтобы ты облачился в доспехи и был готов к бою, ибо завтра предстоит тебе биться с сильнейшим рыцарем мира. И если ты будешь побежден, то не отделаешься тем, что лишишься руки или ноги, но будешь еще опозорен до последнего дня творения».

Тогда он спрашивает ее, кто же таков ее господин, и она отвечает: «Величайший властитель мира». И с тем вдруг она исчезла неведомо куда.



О ВИДЕНИИ, КОТОРОЕ БЫЛО СЭРУ ПЕРСИВАЛЮ, И КАК ЭТО ВИДЕНИЕ БЫЛО РАСТОЛКОВАНО, И О ЕГО ЛЬВЕ

Выступила тут вторая дама, что сидела верхом на змее, и сказала: — Сэр Персиваль, я приношу вам жалобу на обиду, что вы мне причинили, хоть я вам ничего не сделала. — Уж конечно, господа, — отвечал он, — я никогда не причинил обиды ни вам, и никакой другой даме. — Нет, причинили, — сказала она, — а чем, сейчас вам открою. Я издавна воспитывала здесь змею, которую я очень любила, и она мне верно служила много лет. Вы же вчера убили ее, когда она ловила свою добычу. Скажите же мне, почему вы убили мою змею, ведь

лев-то был не ваш?

— Господа, я согласен, что это был не мой лев, но лев по природе благороднее, нежели змея, и потому я убил ее, и я не думал, что тем обидел вас. Господа, — сказал он, — чего же вы теперь от меня хотите?

— Я хочу, — она отвечала, — чтобы вы возместили мне потерю любимой змеи и поступили ко мне в услужение.

И он ответил:

— Нет, этого я для вас не сделаю.

— Не сделаете? Да ведь вы всегда были моим послушным слугой, прежде чем начали поклоняться господу нашему Иисусу Христу. И потому обещаю вам, что где ни застану вас врасплох, там и захвачу как бывшего моего слугу.

И с тем она пропала и оставила сэра Персиваля спать тревожным, беспокойным сном. Утром поднялся он, перекрестился и почувствовал, что совсем обессилел.

И вдруг заметил сэр Персиваль в море плывущий к нему корабль, и он взошел на тот корабль и увидел, что и снаружи, и внутри там все затянуто белым шелком. У руля же стоял старец в церковном облачении, по виду священник.

— Сэр, — сказал ему сэр Персиваль, — я рад вашему прибытию.

— Храни вас бог, — отвечал старец. — Откуда вы?

— Сэр, я от двора короля Артура, рыцарь Круглого Стола, а сейчас взыскую Святого Грааля. Здесь терпел я жестокую нужду и вовсе не чаял спастись из этой дикой пустыни.

— Не сомневайтесь, — молвил святой человек, — если вы истинный и верный рыцарь, как того требует высокий Орден Рыцарства, и сердцем чисты, как надлежит вам, помните, что никакому врагу вас не убить.

— А кто вы? — спросил сэр Персиваль.

— Сэр, я из дальних стран прибыл сюда, дабы укрепить и наставить вас.

— Сэр,— сказал сэр Персиваль,— что означает сон мой, виденный мною минувшей ночью?

И он поведал ему весь свой сон.

— Та, что привиделась вам верхом на льве, означает Новый Завет святой церкви, под коим надо понимать веру, добрую надежду, упование и святое крещение. А что она казалась моложе, чем вторая, тому есть своя причина, ведь она рождена с воскресением и страстями господина нашего Иисуса Христа. Из великой любви к тебе она явилась, дабы предупредить тебя о предстоящей тебе великой битве.

— Против кого же,— спросил сэр Персиваль,— буду я биться?

— Против грознейшего в мире бойца; и, как сказала тебе дама, если ты не одолеешь его, тогда не отделаешься тем, что лишишься руки или ноги, но будешь еще опозорен до последнего дня творения. А та, что была верхом на змее, означает Старый Завет, змея же — это диавол. А что она упрекала тебя в убийстве ее слуги, не относится к той змее, которую ты в самом деле убил, но к диаволу, который занес тебя на ту скалу. Когда ты начертал крестное знамение, ты его тем убил и лишил силы. А что она требовала у тебя в возмещение, чтобы ты стал ей слугою, на что ты не согласился, это она хотела, чтобы ты уверовал в нее и отказался от святого крещения.

После этого повелел он сэру Персивалью оставить судно. Сэр Персиваль перепрыгнул через борт в воду, а корабль со всем, что там было, тут же исчез неведомо куда. Тогда он снова поднялся на скалу и нашел там льва, который делал с ним там одиночество, и он погладил его по спине и очень ему обрадовался.



КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ УВИДЕЛ ПРИБЛИЖАЮЩИЙСЯ К НЕМУ КОРАБЛЬ И КАК ДАМА ПОВЕДАЛА ЕМУ О ТОМ, ЧТО ОНА ОБЕЗДОЛЕНА ♣ Так провел на скале сэр Персиваль много часов, а в полдень

завидел он в море корабль, бежавший к нему, словно все ветры света гнали его к той скале. И вот причалил корабль под скалою.

При виде этого поспешил туда сэр Персиваль, и увидел он корабль, весь затянутый черным, как черника, шелком. На корабле встретила его дама необыкновенной красоты в наряде столь богатом, что богаче не бывает. И когда она увидела сэра Персиваля, она спросила, как он попал в эту пустынную местность.

— Ведь отсюда вам не выбраться никогда и

вы умрете от голода и горя.

— Девушка,— отвечал сэр Персиваль,— я служу мужу превосходнейшему из всех на свете, и как я состою у него на службе, он не попустит меня погибнуть, ибо кто стучится, тот войдет, и кто спрашивает, получит; и кто ищет его, от того он не скрывает слово свое.

И тогда она сказала:

— Сэр Персиваль, разве вы не узнаете меня?

— Кто научил вас моему имени? — спросил сэр Персиваль.

— Я знаю вас лучше, чем вы полагаете, ведь я только недавно из Пустынного Леса, где я видела Красного Рыцаря с белым щитом.

— Ах, любезная девушка, как бы мне хотелось встретиться с этим рыцарем!

— Сэр рыцарь,— сказала она,— если вы поклянетесь верностью вашей славному рыцарству, что исполните мою волю, когда я вас призову, то я доставлю вас к этому рыцарю.

— Я согласен,— отвечал сэр Персиваль,— обещаю вам исполнить ваше желание.

— Хорошо,— сказала она,— тогда слушайте. Я повстречала его в Пустынном Лесу, он гнался за двумя рыцарями и загнал их в реку под названием Мортеза. Перебрались двое рыцарей на ту сторону, а Красный Рыцарь за ними, но конь под ним утонул, и он с великим трудом выбрался на землю.

Так она ему рассказывала, и сэр Персиваль весьма радовался вестям о нем. А потом она спросила его, ел ли он что-нибудь?

— Нет, госпожа, правду сказать, я вот уже три дня ничего не ел, но некоторое время тому назад я беседовал тут с добрым человеком, и он напитал меня добрыми словами и тем весьма меня подкрепил.

— А, сэр рыцарь, человек тот,— сказала она,— чародей и умножитель словес, и если вы поверите ему, то в позоре и бесславии умрете на этой скале от голода, и дикие звери обглодают ваши кости. Но вы еще молоды и собой пригожи, и потому я спасу вас, если вы согласны.

— А кто вы,— спросил сэр Персиваль,— что хотите мне сделать столько добра?

— Я,— отвечала она,— теперь обездолена и лишена владений, а некогда почиталась богатейшею в мире дамою.

— Госпожа,— сказал сэр Персиваль,— кто отнял ваши владения? Ибо мне жаль вас от души.

— Сэр,— она отвечала,— я жила в доме величайшего из мужей, и он так холил меня и нежил, наряжал и украшал, что не было другой женщины, как я. Но красотой своей великой я чересчур возгордилась, и я сказала ему однажды обидное слово, и с тех пор он не пожелал больше терпеть меня подле себя. Он выгнал меня из отчего дома и навсегда лишил меня наследства и не желал сжалиться надо мною, ни над моими слугами и приближенными. Но хоть оказалась я повергнута в нищету, я сманила у него кое-кого из его людей, и они сделались моими слугами, ибо что они у меня ни попросят, я даю им тотчас же, и еще того более. И веду я и слуги мои денно и понощно против него войну, вот почему, повстречавши доброго рыцаря или крепкого бойца, я всякий раз стараюсь заручиться его поддержкой. А так как я знаю, что вы — доблестный рыцарь, я прошу вас о помощи, и раз вы рыцарь Круглого Стола, вы не можете оставить без поддержки благородную женщину, если она обездолена и просит вас о защите.



КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ ОБЕЩАЛ ЕЙ ПОМОЩЬ, И КАК ОН ПРОСИЛ ЕЕ ЛЮБВИ, И КАК БЫЛ СПАСЕН ОТ ИСКУСИТЕЛЯ

И сэр Персиваль пообещал ей всю помощь, какая была в его силах, и она от души его благодарила. А в это время стоял сильный зной. И вот она кликнула одну свою даму и повелела принести шатер. И по ее повелению разбили шатер на прибрежном песке.

— Сэр,— молвила она,— здесь можете вы отдохнуть и укрыться от полдневного зноя. Он поблагодарил ее, а она взяла у него шлем и щит, и он уснул и спал много часов подряд. Пробудившись же, он спросил, нет ли у нее какой-нибудь пищи, и она ответила:

— Да, вы получите всего вдоволь.

И был там накрыт стол и столышками заставлен яствами, что сэр Персиваль лишь диву дался. И было там все, о чем он только мог помыслить. И пил он там вино, которого крепче, казалось ему, не отвеживал он в жизни, и от вина захмелел сверх меры. Поглядел он на ту даму, и подумалось ему, что такой красавицы он еще не видывал.

И тогда сэр Персиваль предложил ей любовь и просил ее быть его возлюбленной. Но она отказала ему в его просьбе, ответив, что страсть его недостаточно горяча.

А он все не переставал просить ее о любви. И когда она увидела, что он уже довольно распалился, она сказала так:

— Сэр Персиваль, знайте, что я не удовлетворю вашего желания, пока вы не поклянетесь быть мне отныне верным слугою и делать лишь то, что я вам стану повелевать. Обещаете ли вы мне это, как есть вы верный рыцарь?

— Да, моя прекрасная дама,— отвечал сэр Персиваль,— клянусь телом и душою!

— Хорошо,— сказала она,— тогда можете делать со мною, что захотите, ибо знайте, что изо всех рыцарей на свете вы теперь мне всего желаннее!

И приказано было двум пажам соорудить ложе посреди шатра, и вот она сняла свои одежды и легла. И сэр Персиваль возлег с нею рядом нагой.

И вдруг, по счастливому случаю, увидел он на земле меч свой обнаженный, с красной рукоятью в виде креста и с распятием. Тут вспомнил он о своем рыцарстве и об обещании, данном накануне святому человеку, и осенил он чело себе крестным знаменем. В тот же миг обрушился шатер и превратился в дым и черное облако. Страшно стало сэру Персивалю, и вскричал он громким голосом.



КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ В НАКАЗАНЬЕ РАССЕК СЕБЕ БЕДРО И КАК ОНА ОКАЗАЛАСЬ ДИАВОЛОМ — Милосердный, всеблагий господин Иисусе Христе, не попусти меня опозориться, ведь когда бы не милость твоя, я бы уже погиб!

И взглянул он туда, где стоял ее корабль, и видит, что она уже всходит на борт и так ему говорит:

— Сэр Персиваль, вы меня предали.

И уплыл корабль, гонимый ветром, который выл и гудел, а на воде остался словно бы огненный след.

В великом сокрушении сэр Персиваль схватил меч свой и сказал так:

— Раз плоть моя стремится властвовать надо мною, я накажу ее.

И с тем он рассек себе бедро, так что кровь брызнула кругом, и сказал:

— О благий господи! Прими это в возмещение того, в чем я преступил против тебя!

А затем он оделся, облачился в доспехи и стал убиваться, называя себя несчастным из несчастных и говоря так: «Ведь я едва не погиб и едва не утратил то, чего бы уже никогда не смог получить назад,— моей девственности, ибо, потеряв, ее уже не вернешь».

Потом остановил он кровь из раны лоскутом, вырванным из своей рубахи. И, так стеноя и скорбя, увидел вдруг, что с Востока плывет к нему тот самый корабль, на котором накануне беседовал он со святым старцем. Тут так жестоко устыдился себя этот благородный рыцарь, что упал и лишился чувств. А когда очнулся, то пошел к нему навстречу из последних сил и приветствовал доброго старца.

Спрашивает старец у сэра Персиваля:

— Каково тебе тут было, пока я отсутствовал?

— Сэр,— он отвечал,— здесь объявилась дама и довела меня до смертного греха.

И он поведал ему все, как было.

— И вы не знаете, кто такая эта девица? — спросил святой человек.

— Сэр,— тот отвечал,— я не знаю, но, уж конечно, это диавол ее ко мне подослал, дабы меня опозорить.

— А, добрый рыцарь,— сказал старец,— ты глупец, ведь эта женщина и есть верховный диавол преисподней, в чьей власти все остальные диаволы. Это и есть та самая старуха, что приснилась тебе верхом на змее.

И он поведал сэру Персивалю, как господин наш Иисус Христос изгнал того с небес за грехи его, а был он светлейшим из ангелов, но утратил все, чем владел.

— И это и есть враг твой, и он одержал бы над тобою верх, когда бы не милость божия. Помни же об этом, сэр Персиваль, и прими как урок для себя. Тут добрый старец исчез. А сэр Персиваль взял доспехи свои, взошел на корабль и так уплыл оттуда.

Здесь кончается эта повесть, и мы обращаемся к сэру Ланселоту.

XV

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПРИЕХАЛ К ЧАСОВНЕ И НАШЕЛ В НЕЙ МЕРТВОГО СТОЛЕТНЕГО СВЯЩЕННИКА, ОБЛАЧЕННОГО В БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ

Chapter
i.

КОГДА отшельник продержал у себя сэра Ланселота три дня, он достал ему коня, шлем и меч, и сэр Ланселот с ним простился и отправился в путь и скакал до полудня. И вот увидел он маленький домик, а когда приблизился, оказалось, что это часовенка.

Подле часовенки увидел он старца в богатых белых одеждах. И сказал ему сэр Ланселот:

— Сэр, спаси вас бог!

— Сэр, храни вас господь, — отвечал добрый человек, — и да сделает Он из вас доброго рыцаря.

Тут сэр Ланселот спешился и вошел в часовню, и там увидел он мертвого старца в белой ризе из тончайшей ткани.

— Сэр, — сказал ему добрый человек, — этому мужу подобает не то одеяние, в каком вы сейчас его видите, ибо он нарушил клятву своего ордена, хотя он более ста лет был служителем веры.

И добрый старец возложил на плечи себе столу¹⁰, взял в руки книгу и сотворил заклинание по этой книге. И тогда увидели они диавола в столь страшном обличии, что и самый храбрый на земле человек не мог бы глядеть на него без страха. И молвил тот диавол:

— Ты меня потревожил. Говори же, чего тебе от меня надобно?

— Я желаю, — отвечал старец, — чтобы ты поведал мне, как умер мой товарищ, и спасен ли он или обречен на погибель?

И отвечал тот ужасным голосом:

— Нет, не обречен он погибели, но спасен!

— Как возможно это? — спросил старец. — Ведь он, мне думается, плохо жил, ибо он нарушил клятву ордена и облачен теперь в ризу не по заслугам, а кто преступает против нашего ордена, тот не добром живет.

— Нет, это не так, — сказал диавол. — Человек, здесь лежащий, происходил из великого рода. И был один лорд по имени граф Вальский, он вел жестокую войну против его племянника, которого звали Агвар. Увидел Агвар, что граф этот сильнее его. И тогда явился он за советом к дяде своему, что лежит здесь перед вами мертвый, и дядя покинул отшельничью обитель и отправился на поддержку племяннику в войне против могучего графа. И так случилось, что через мудрость свою и силу этот человек, что лежит здесь мертвый, так преуспел, что им захвачен был сам граф и три его барона.



О МЕРТВОМ СТАРЦЕ, КАК ЛЮДИ ХОТЕЛИ РАЗРУБИТЬ ЕГО, НО ЭТОГО НЕЛЬЗЯ БЫЛО СДЕЛАТЬ. И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ВЗЯЛ СЕБЕ ВОЛОС С ГОЛОВЫ МЕРТВОГО И установлен был мир между графом и Агваром и даны были зарок, что граф никогда больше не пойдет на него войной. Тогда этот человек, что лежит здесь мертвый, возвратился в обитель. Но граф послал двух своих племянников, чтобы они отомстили ему. Вот прибыли они сюда и застали его за освящением Святых Даров. Они подождали, пока кончилась служба, а потом напали на него с обнаженными мечами, и непременно бы его зарубили, но только мечи от него отскакивали, как от стали, ибо тот, кому он служил, оберегал его жизнь.

Тогда развели они большой костер и сорвали с него одежды и власяницу, что носил он на теле. И сказал им тогда этот отшельник:

— Уж не задумали ли вы сжечь меня? Нет, не в вашей власти погубить меня и ни единой нитки повредить на моем теле.

— Вот как? — сказал один из них. — Это мы проверим.

И с тем они, сорвав с него одежды, надели на него ризу и бросили его в костер. Но он пролежал в огне целый день до вечера и остался жив. И только наутро я нашел его мертвым, но ни единая нитка на его теле и коже нигде не пострадала. И тогда с великим страхом я вынул его из огня и положил тут, как вы его видите. А теперь отпусти меня, ибо я сказал вам всю прав-

ду. И он с великим громом исчез. Обрадовались услышанному добрый старец и сэр Ланселот. И сэр Ланселот остался у него на ночлег.

— Сэр,— спросил у него этот добрый человек,— вы не сэр ли Ланселот?

— Да, сэр,— он отвечал.

— Сэр, чего же вы ищете в наших краях?

— Я странствую, сэр, взыскав Святого Грааля.

— Что ж,— сказал тот,— искать-то его вы можете, но будь он даже на этом самом месте, вы все равно не могли бы его увидеть, как слепой не может видеть сверкающего меча. Причина этому — ваши грехи, а когда бы не они, никто лучше вас не мог бы свершить этот подвиг.

Тут заплакал сэр Ланселот. А добрый старец спросил его:

— Исповедались ли в грехах своих, отправляясь взыскать Святого Грааля?

— Да, сэр,— отвечал сэр Ланселот.

А наутро добрый старец прочел обедню, и они похоронили мертвого инока.

— Теперь,— молвил сэр Ланселот,— научите меня, отче, что мне делать?

— Вот что,— отвечал он,— я велю вам взять власяницу, принадлежавшую этому святому человеку, и надеть ее прямо на тело. Это вам поможет.

— Сэр, в таком случае так я и сделаю,— сказал сэр Ланселот.

— И еще, сэр, велю тебе не есть мяса, покуда длится это твоё странствие, и не пить вина и ежеутренне слушать обедню, если ты будешь вблизи храма. И вот он надел на себя власяницу и после вечерней молитвы пустился в путь. И заехал он в густой лес. Там повстречалась ему дама на белой лошади, и она спросила его:

— Сэр рыцарь, куда вы едете?

— Правду сказать, девица,— отвечал сэр Ланселот,— я еду не знаю куда, полагаясь на волю судьбы.

— Ах, сэр Ланселот,— сказала она,— я знаю, чего вы ищете, но прежде вы были ближе к цели, нежели теперь, вы в этом еще сами убедитесь, и в самом недалгом времени.

Потом спросил у нее сэр Ланселот, где он сможет найти ночлег.

— Вы не найдете себе сегодня ночлега и проведете всю ночь под открытым небом, а завтра утром отыщете вы себе пристанище и разрешите все ваши сомнения.

Тогда, поручив ее богу, он поехал дальше, и скакал, покуда не увидел у дороги крест, и этот крест дал ему приют на всю ту ночь.

Chapter ii.

О ВИДЕНИИ, КОТОРОЕ БЫЛО СЭРУ ЛАНСЕЛОТУ, И КАК ОН ПЕРЕСКАЗАЛ ЕГО ОТШЕЛЬНИКУ И ПРОСИЛ ЕГО СОВЕТА. Он отпустил коня своего пастись, снял шлем и щит и сотворил перед крестом молитву о том,

чтобы ему никогда более не впасть в смертный грех. А затем лег и уснул. И вот когда он спал, было ему видение: явился пред ним некто, весь окруженный звездами и с золотой короной на голове. Вел он за собой в свите семь королей и двух рыцарей, и все они поклонились кресту, упав на колени и воздев руки к небесам, и в один голос сказали так:

— Милосердный отец небесный, приди и посети нас и воздай каждому из нас по нашим заслугам.

Поднял сэр Ланселот глаза к нему, и почудилось ему, словно облака разверзлись и спустился оттуда старец в окружении ангелов. Он ступил на землю среди них, каждого из стоявших у креста благословил и назвал их своими слугами и своими добрыми и верными рыцарями. А затем старец этот обратился к одному из рыцарей и сказал:

— Я потерял все, что вложил в тебя, ибо ты, воюя, обратился против меня и воевал в неправедных войнах из тщеславия и более ради мирских радостей, чем из желания заслужить мою милость. И потому ты будешь обречен погибели, если не возвратишь мне моего сокровища.

Вот какое видение видел сэр Ланселот ночью у креста, а поутру он снова сел на коня и скакал до самого полудня. В полдень же повстречался ему тот самый рыцарь, что захватил его коня, шлем и меч, пока он спал в ту ночь, когда явился у креста Святой Грааль. Когда увидел его сэр Ланселот, он не приветствовал его учтиво, но крикнул ему громким голосом.

— Рыцарь, защищайся, ибо ты причинил мне большую обиду!

И вот, выставив копыя, они ринулись навстречу друг другу, и сэр Ланселот налетел на него столь яростно, что поверг и его, и коня под ним прямо наземь, так что тот едва не сломал себе шею. А сэр Ланселот взял тогда рыцарева коня, что прежде принадлежал ему, спешился, пересел на своего старого коня, а другого коня привязал к дереву, чтобы тот мог его найти, когда подыметесь на ноги. После того скакал сэр Ланселот до самой ночи и, по воле случая, повстречался с отшельником. Они приветствовали друг друга. И всю ту ночь он провел у святого старца, и тот, чем мог, накормил его коня. А потом спрашивает добрый человек:

— Откуда вы?

— Сэр,— он отвечал,— я рыцарь Артурова двора, и имя мое — сэр Ланселот Озерный. Я странствую, взыскав Святого Грааля. И поэтому, сэр, я прошу вас, растолкуйте мое видение, которое было мне нынешней ночью. И он рассказал ему все.



КАК ОТШЕЛЬНИК РАСТОЛКОВАЛ СЭРУ ЛАНСЕЛОТУ ЕГО ВИДЕНИЕ И ОТКРЫЛ ЕМУ, ЧТО СЭР ГАЛАХАД — ЕГО СЫН. — Внимай же, сэр Ланселот,— сказал ему добрый старец,— надлежит тебе узнать о твоем высоком происхождении, ибо видение твое говорит о нем.

Спустя сорок лет после страстей Иисуса Христа Иосиф Аримафейский прорицал о победе короля Эвелака, о том, что ему в битвах предстоит одолеть своих врагов, а также о семи королях и двух рыцарях. Из коих первым был святой человек по имени Наппус, второй же звался Насьен в память праотца своего, и в нем воплотился господь

наш Иисус Христос, а третьего звали Хелиас Дородный, четвертого — Лисайа, пятого — Иона; он покинул свою страну и прибыл в Узальс и взял там за себя дочь Мануеллеву, а за нею он взял страну Галлию. И он посе-

лился в этой стране, и от него родился король Ланселот, твой дед, который был повенчан с дочерью короля Ирландии, и был он столь же достойный муж, как и ты. От него же родился король Бан, твой отец. И это — последний из семи королей. Что же до тебя, сэр Ланселот, то ангелы тебе показывают, что ты — не из их числа. Девятым же был рыцарь, ему обозначение — лев, ибо он превзойдет всех земных рыцарей; и это — сэр Галахад, которого ты зачал от дочери короля Пелеса. Тебе же надлежит благодарить господа более, нежели кому-либо из смертных, ибо из грешников ты не имеешь себе равных в рыцарстве и не будешь иметь. Но мало ты возносил благодарений богу за все те великие достоинства, коими он тебя наградил¹¹.

— Сэр,— сказал сэр Ланселот,— этот добрый рыцарь мой сын?

— Это ты сам должен знать,— отвечал старец,— ведь ты познал плотики дочь короля Пелеса, и она понесла от тебя и родила Галахада, а он и есть тот самый рыцарь, что на праздник Пятидесятницы сидел на Погибельном Сидении. И потому объяви открыто, что он рожден тобою. И еще мой совет тебе, где бы ты с ним ни встретился, не добивайся с ним поединка, ибо никому из рыцарей не будет чести от поединка с ним.

— Что ж,— сказал сэр Ланселот,— по-моему, этот славный рыцарь должен молиться за меня всевышнему отцу, дабы мне не впасть уже более в грех.

— Можешь верить твердо,— отвечал добрый человек,— тебе немало помогает его молитва, ведь на сына не ложится грех отца, ни на отца грех сына, но всякий несет свое бремя. И потому уповай лишь на бога, и он поможет тебе во всех твоих нуждах.

После того они с сэром Ланселотом поужинали, а затем легли на отдых, и власяница язвила сэру Ланселоту кожу, и жестоки были его терзания, но он принимал это с кротостью и стойко терпел боль. Наутро же он отслушал обедню, облачился в доспехи и, распрощавшись с отшельником, сел на коня своего и поехал прямо в лес, не разбирая дороги.



КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ СРАЖАЛСЯ С МНОГИМИ РЫЦАРЯМИ И БЫЛ СХВАЧЕН ✪ Едет он и видит впереди зеленую равнину, на краю ее — славный замок, а перед замком — во множестве шатры из шелка разных цветов. И почудилось ему, будто скачут по равнине пять сотен рыцарей верхами, разделенные на две партии: те, что из замка, были все на черных конях под черными чепраками, а приезжие — на белых и под белыми чепраками. Вот начался там большой турнир, и налетали они друг на друга с такой силой, что сэр Ланселот только диву дался. Но вот, наконец, видится ему, будто рыцари замка терпят поражение. И тогда решил сэр Ланселот помочь слабейшей стороне и тем умножить свою рыцарскую честь. Ринулся он в гущу рыцарей замка,

сокрушил одного рыцаря вместе с конем и стал носиться по полю, свершая во множестве дивные подвиги. А потом он обнажил меч свой и многих рыцарей поверг наземь, так что все, кто видел это, дивились, как может один рыцарь свершить столь много бранных подвигов.

Но белые рыцари все время теснились вокруг сэра Ланселота, желая, чтобы он утомился и задохнулся, и под конец — ведь силы человеческие не безграничны — сэр Ланселот так устал рубиться и скакать по полю и так обессилел от подвигов своих, что не мог уже более руку поднять для удара, словно бы никогда прежде и не брался за оружие.

Тут они все обступили его и отвезли его в лес, а там принудили спешиться и перевести дух. Между тем дружина замка, лишившись его помощи, была побеждена. А они сказали сэру Ланселоту так:

— Слава господу, теперь вы на нашей стороне, ибо мы считаем вас теперь своим пленником.

И без долгих слов покинули его.

Стал тут сэр Ланселот убиваться прегорестно:

— Ведь никогда прежде, на турнире и в поединке, никто не мог взять надо мною верх. Ныне же я опозорен, видно, грехи мои еще умножились. Так ехал он, горюя, чуть не целый день в полном отчаянии, и заехал, наконец, в глубокую долину. Видит он, что не выбраться ему вверх по крутому склону. Тогда он спешился под яблоней, повесил на сучья шлем свой и щит, коня отпустил пастись, а сам лег под деревом и уснул.

И привиделось ему, будто явился пред ним старец и сказал ему так:

— Ах, Ланселот, слабый верою и порочный душою! Отчего так легко обратилась воля твоя к смертному греху?

И, сказав это, он исчез неведомо куда.

Тогда облачился сэр Ланселот в доспехи, сел на коня и поскакал дальше. Вот подъезжает он к часовне, а рядом там жила затворница, и в ее обители было оконце, чтобы ей виден был алтарь в часовне. И, видя, что скачет странствующий рыцарь, громко позвала она сэра Ланселота. Он приблизился, и она спросила, кто он и откуда и чего он ищет в странствиях.



КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПЕРЕСКАЗАЛ СВОЕ ВИДЕНИЕ ЖЕНЩИНЕ И КАК ОНА ЕГО ЕМУ РАСТОЛКОВАЛА ✪ И он поведал ей все слово за словом и всю правду о том, что приключилось с ним на турнире. А потом рассказал ей о своем видении, что было ему во сне, и просил ее растолковать, что оно означает.

— А, Ланселот,— сказала она,— до тех пор, пока вы оставались рыцарем земного рыцарства, вы были славнейшим из мужей на свете и удачливейшим. Ныне же,— сказала святая женщина,— вступив в число рыцарей небесного подвига, не должно вам удивляться, если удача вам изменяет. Ибо на вчерашнем тур-

нире вам было лишь знамение божие, колдовства же в этом не было никакого. Ибо там, на турнире, сражались рыцари земные. Устроен он был для того, чтобы проверить, у кого рыцари доблестнее, у Элиазара, сына короля Пелеса, или же у Аргустуса, сына короля Харлона. И был Элиазар весь в черном облачении, Аргустус же — в белом. А что это означает, я сейчас вам открою.

Случилось в день Пятидесятницы, когда собрал король Артур двор свой, что земные и небесные короли и рыцари выехали на турнир-состязание, то есть отправились на подвиги, взыскуя Святого Грааля. Из них земные рыцари были те, что выступали в черном облачении, и цвет его знаменует грехи, в коих они не раскаются. Те же, что были в белом, воплощают непорочность, это те, кто избрал участь чистоты. Так началось между ними состязание. И потому те, кого ты видел, были мужи грешные и мужи добродетельные. И когда на глазах у тебя грешников стали теснить, ты склонился на их сторону, ради тщеславия и светской гордыни, а все это надлежит тебе теперь отринуть, ибо среди взыскующих подвига вместе с тобою есть и равные тебе и те, кто тебя превосходит, — ведь ты слаб истинной верою и добродетелью. Вот потому-то тебя и захватили и завели в лес.

Потом явился белым рыцарям Святой Грааль, но ты был так слаб верою, что не смог лицезреть его, несмотря на наставления святого старца. Ведь ты обратился к грешникам, и это и было причиною твоего поражения, ибо надлежит тебе различать бога от суеты мирской, которая не стоит сушеной груши. Ты же по гордыне своей непомерной горевал, что не сумел одолеть всех белых рыцарей. И за это бог разгневался на тебя, ибо в теперешнем странствии твоим бранные подвиги богу не угодны. Потому-то и было тебе видение, возвестившее, что ты слаб верою и порочен душой, отчего предстоит тебе быть поверженным в адскую бездну, если ты не остережешься в будущем.

Вот я предостерегла тебя от твоей гордыни и тщеславия, что ты много раз преступил против твоего Создателя. Остерегись вечных мук, ибо из всех земных рыцарей мне всех более жаль тебя, ибо я знаю, что тебе нет равных среди грешных людей на земле.

После этого отослала она сэра Ланселота обедать. А после обеда он снова сел на коня и, поручив ее богу, поскакал дальше и подъехал к глубокому ущелью. Там протекала река под названием Мортеза, и ему непременно надо было перебраться через ее воды, что катились с устрашающей силой. И вот, с именем божим, он съехал в реку и с легким сердцем начал переправу.

Когда же перебрался он на тот берег, то повстречал там рыцаря, который был во всеоружии и с ног до головы во всем черном, и конь и всадник. Не вымолвив и слова, он замахнулся и убил под сэром Ланселотом на смерть коня. А затем ускакал и скрылся неведомо куда.

Тогда снял сэр Ланселот шлем свой и щит и возблагодарил бога за это приключение.

Здесь оставляет повесть сэра Ланселота и поведет дальше речь о сэре Гавейне.

XVI

КАК СЭРУ ГАВЕЙНУ ПРИСКУЧИЛО СТРАНСТВОВАТЬ В ПОИСКАХ СВЯТОГО ГРААЛЯ, И О ЕГО ЧУДЕСНОМ СМЕ

Chapter
i.

КОГДА сэр Гавейн расстался со своими спутниками, он долго ехал безо всяких приключений, ибо приключения попадались ему вдесятеро реже против обычного. Так сэр Гавейн проездил от Троицына дня до Михайлова дня и не нашел приключения себе по вкусу. Вот как-то однажды повстречался ему сэр Эктор Окраинный, и они очень обрадовались друг другу. Поведали они один другому обо всем, что с ними было, и пожаловались друг другу, что не встречаются им приключения.

— Правду сказать, — молвил сэр Гавейн, — мне уже надоело это странствие, да и не хочется мне больше ездить по чужим краям.

— Одно меня весьма удивляет, — сказал сэр Эктор, — мне встретились двадцать добрых